

теN/Асе

Упрощённое повторение

*Предел его
воображения*

meN/Ace

**Упрощённое повторение.
Предел его воображения**

«Издательские решения»

meN/Ace

Упрощённое повторение. Предел его воображения / meN/Ace —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852488-2

Два уольпагаямца получили задание от Даада — изменить жизнь всего живого. Их миссия будет выполнена, ведь они не из этого мира. Вопрос в том, способен ли кто-то повлиять на это? Хотя бы внутри себя самого.

ISBN 978-5-44-852488-2

© meN/Ace
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
meN/Ace	8
Глава 1. Внешний вид не обманчив	9
Стабильность не закономерна	14
Они остановятся, но будет уже поздно	26
В свободное время	36
Глава 2. Пришла пора узнать себя	50
Самовнушение	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Упрощённое повторение Предел его воображения

meN/Ace

© meN/Ace, 2017

ISBN 978-5-4485-2488-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

(...)

Произведение частично составлено по запискам, ушедшего в мир иной, профессора Глэйдона и его наставника Лиа Букамерасо.

Синопсис (Действителен для двух частей: «Предел его воображения», «За гранью безумия»):

Действия событий разворачиваются в далёкой галактике, под названием Челлэри. Она невероятным образом схожа с нашей галактикой – Млечный Путь. Там есть планета, под названием Земля. На ней живут люди. Такие же, как у нас. Разница в том, что у них на дворе 2029 год. Сюжет первой части, в основном крутится вокруг двух молодых людей – братьев близнецов. Они владеют небольшой компанией, принадлежащей, внеземной корпорации Джузип. Клан Шарвей, с планеты Терраро, управляют этой корпорацией, как и всей своей планетой. Один из братьев, жаждет стабильности. Другой – процветания. И тот, и другой, достигли бы своих целей, даже в условиях третьей мировой войны, продолжающейся на Земле, уже десять лет, если бы не одно но. Не безызвестный писатель Тиндайу Мугис, с планеты Терраро, однажды описал свой взгляд на вселенную. Его художественное произведение, было жутко популярное, но не воспринималось в серьёз. Это что-то вроде Библии на Земле. Несмотря на отсутствие научных обоснований, сразу после его смерти, легенда о «Пяти Могуущественных» начала воплощаться в жизнь. Два, явившихся из ниоткуда, безмянных существа, представившиеся, как Уольпагаямцы, родом, с одной из легендарных планет, решили вмешаться в ничтожную реальность двух братьев. Один из них, посеял хаос на Земле, и он лишил людей стабильности. Второй – ввёл в заблуждение клан Шарвей, тем самым лишил его процветания. Глэйсон, первый брат, не может повлиять на ситуацию. Второй брат – Сэм, далеко не простой человек. К тому же, он не единственный гений человеческого рода. Когда-то, вся его команда, состояла из подобных ему. Но из-за войны, их интересы разошлись. Его лучший друг, невероятно способный человек, и просто сильная личность – Цзума, он же король Диа Муспирини. Парень явно оступился, создав (...). Он казнил людей со всего мира, миллионами, потому что (...). Но Сэм не тот, кто стал его осуждать. Напротив, он решил вернуть Цзуму в свою команду, чтобы вместе с ним решить, наконец, самую сложную, математическую задачу, всего существования. Конечная цель Цзумы та же самая. Однако его подход к решению – это бизнес. Он собирается вывести свои фантастические технологии в массовое производство, чтобы торговать в межпланетных союзах. А после, просто купить идею, ради которой они живут.

На Земле творится полный бардак. Почти весь мир захватил ИШат (Империя истинного шариата). Центр империи – Арабская губерния. Мекканское королевство Биоэнергетик (так ИШат обозвало человечество), является центром мира. Именно там сконцентрирована вся мощь инопланетных технологий. Центр Сопротивления – это объединение пяти самых развитых государств (не имеющих отношение к легенде «Пяти Могущественных»), в борьбе с обезумевшим миром. Превосходство исламских проповедников, над остальными, настолько колоссальное, что никто не способен встать на их пути. Люди не понимают этого. Они думают, что если война длится уже десять лет, то они способны сопротивляться. Альвара – девушка Сэма, является примером идеальных любовных отношений. Не отказывая себе ни в чём, за восемь лет совместной жизни, их чувства только усиливались. На высочайшем уровне, они демонстрируют взаимопонимание, терпение, уважение и истинную любовь, а не то, что навязывается людям, современным обществом.

Помимо основного сюжета, в истории есть место древнему миру. Действия тех событий, тесно переплетаются с настоящим временем. Когда-то, в Месопотамии жили развитые цивилизации. Это были не только шумеры. Был один очень продвинутый, не по своему времени город, под названием Вайелон. Пять тысяч лет до нашей эры, небольшая часть жителей этого города, эмигрировали в гималайские горы, на вершины Канченджанги, покорить которые, удалось лишь в 1931 году. Экспедиция Пауля Бауэра, совместно с экспедицией британского лорда, мистера Дангера, на высоте свыше шести километров, обнаружили город. Бауэр не стал входить туда. Его цель – покорение высот. Цель Дангера – достать сокровища древней цивилизации. Но, как оказалось, эта цивилизация не имеет ничего общего, даже с сегодняшним, высоко развитым человечеством. Они многое нашли там, в том числе и свою смерть. Подробности ордена Олдеменда – гималайского королевства, не раскрываются в этом произведении. Но одно известно точно: между Олдемендом и действующей реальностью, протекает большая связь. На данном этапе, главные вопросы останутся без ответов. Действительно ли Уольпагамцы явились, чтобы помешать двум братьям? И существуют ли они вообще? – всё ещё неразрешённая загадка.

meN/Ace

Данное произведение, рассчитано на более массового читателя. Все приведённые аргументы, в защиту несуществующей логики, исключительно субъективный взгляд, не призывающий к углублённому рассмотрению.

Обозначения сокращений (вырезанные сцены):

* (...) * – оскорбительные сцены.

* (///) * – неприемлемые или сомнительные сцены.

NS – тяжёлые для восприятия, непонятные сцены.

VHS – крайне тяжёлые сцены. (Новые возможности. Больше возможностей.)

Все сцены с неприемлемым содержанием (кроме VHS), содержатся в полной версии произведения. Так, как закон не позволяет их публикацию, сюжет раскроется не полностью. VHS можно приобрести, только пройдя тестирование, на официальном сайте.

Подробнее: [битая ссылка] www.men/ace.com

Нет смысла в смысле, если таковой отсутствует. Сможет ли кто-то выдержать жизненный удар из непреодолимых, бесконечно сложных препятствий? Восхитительные блаженства и худшие кошмары – то, что невозможно избежать мыслящему человеку. Действия разворачиваются в огромных масштабах, на столь же огромном временном промежутке. Пройдя путь от древней Месопотамии, до совершенно невообразимого, хоть и недалёкого будущего, очень сложно избежать совпадения с реальным исходом нашего существования. Так или иначе, все подвергались испытаниям. Но всем испытаниям подвергались не все. Прочувствовать то, что способен в принципе, для простого человека равноценно самоубийству. От жалости и сострадания, до кровожадного безумия, от стыда и разврата, до истинного шариата. Пройди путь длинную в бесконечность и стань собой больше, чем являешься сейчас! А безобидный, фэнтезийный мир, очень кстати поможет в этом. Не обязательно пытаться понять смысл происходящего. Просто влейте в красочный, прекрасный, проработанный волшебный мир, и он несомненно окутает вас в свои сказочные объятия.

Глава 1. Внешний вид не обманчив

Пролог

Холодный ветер дул на маленький, свёрнутый клочок бумаги. Он застрял в тонком слое свежего снега. После сильного порыва ветра, он вырвался и полетел вниз, по ледяному склону. На бумаге была запись. Отчётливо виднелись непонятные иероглифы. Они написаны чёрными чернилами. Чья-то нога наступила на него. Наклонившись, неизвестный медленно поднял записку и тут же прочёл её.

«О великий Грул. Если ты когда-нибудь прочтёшь это, прошу не судить меня строго. Я делал всё, что было в моих силах. Политика Свурга, и ваша политика, обратили наш мир в неуправляемый кошмар. Возможно, я и мог избежать своих ошибок, если бы не мой старший сын – Хасте. Он предал меня, воспользовавшись моими чувствами, моим бездумным доверием. Он предал совет старейшин и всю власть нашего города. Уйдя в заснеженные, горные долины, что на востоке от Месопотамии, Хасте основал свой, независимый от всего мира, город. Он изолировался от нас, он изолировался от шумеров и даже дикарей. Мне не понятны его мотивы. С ним ушли четыре сотни, таких же сумасшедших, больных фанатиков. Я не позволил бы им безнаказанно покинуть нас. Они подписали себе смертный приговор, все до единого. Мы неоднократно их преследовали, однако, это был тщательно спланированный план, заговор против действующей власти. Двигаясь по заранее подготовленному маршруту, мерзавцы умудрились забрать наши важнейшие принадлежности. Многие из них, были проектировщиками, инженерами, создателями последних технологий. С их уходом, однозначно стало сложнее, но за пару столетий, мы восстановили потери. Сегодня, я совершаю самый ответственный обряд. Как бы этого не хотелось делать, я вынужден пробудить вашу бессмертную армию. Ибо я не вижу других способов навестить моего любимого сына.»

М. Рифт.

3 февраля, 2029

Американское Самоа, дом Даймока Чеинка.

На панели большого экрана, вровень идущей со стеной, шла любимая передача Даймока. Американский You Tube канал МНПМ (мы не промываем мозги). По утрам показывали интервью с захваченными в плен террористами и другими радикалами ИШат. Ради просмотра нового выпуска, Даймок вставал на час раньше, чем необходимо ему, чтобы успеть сделать все свои дела. Сегодняшняя передача ничем не отличалась от предыдущих. Ведущая – женщина средних лет, в белом пиджаке, с довольно короткими, вьющимися, каштановыми волосами. Она брала интервью у заместителя министра обороны ЦС (центра сопротивления).

Пока мужчина делал себе завтрак, он не особо вдавался в горячий диалог политиков из разных стран. Люди, за экраном вели себя не как люди, а как собаки. Все начинали говорить вместе. Кто делает это громче всех, того в итоге и слушают. Они сидели в зале, наполненном людьми разных национальностей. Азиаты, белые, чёрные. Все права соблюдены, для того чтобы не один обиженный не подал на них в суд.

– А теперь давайте дадим слово, нашему молчаливому коллеге из Европы. – крупным планом показывают ведущую. – Почему же? Нас всех интересует этот вопрос. Почему Германия, Франция и Британия пошли на такой беспрецедентный и, я бы сказала не обдуманый шаг. Они на корню просто уничтожили свою репутацию. Из, ещё недавно ведущих мировых

экономик, они превратились в ни на что не способных варваров и дикарей. Разве в этом наша вина?

– Ну, во-первых, я пытался уже не раз сказать, но ваши американские коллеги меня постоянно перебивают.

– Да врёт он всё. – с ухмылкой посмотрел на него толстый мужчина, сидящий, напротив. Тот, не обращая на него внимания, продолжает свою речь:

– Во-вторых, я представитель Швейцарии. Между прочим, Швейцария и Великобритания – два единственных государства, для кого-то бывших государства, это уже кому как удобно. Значит, э-э-э, мы вынуждены сотрудничать с ИШат. Результат таков, что наш уровень жизни, на минуточку, самый высокий в мире. Я не беру в расчёт Арабскую губернию и (...). Я беру в расчёт простых людей, как мы с вами. Весь ваш Центр Сопротивления в полной жопе. Япония в жопе, Корея в жопе, про Китай я вообще молчу. США и Канада, в той же заднице. – он покачал головой. – Людям насрать на справедливость. Я обещаю. Прямо заявляю на весь мир. Вы не протяните и трёх лет. В этом году ИШат уничтожит, ну допустим, Восточноазиатскую провинцию. В течении последующих двух лет, они уничтожат и всех вас.

– А от куда вы это знаете? Вы состоите в террористической организации?! – громко заскулил худощавый, смуглый мужчина с левой стороны, из конца зала.

– Нет конечно.

– Пойдите. Вы никак не можете понять самого главного. – Продолжает ведущая. – Что бы с нами не случилось, мы останемся людьми. Независимо от того победим мы в мировой войне, продолжающейся уже почти десять лет, или нет.

– А вы знаете, что вас ждёт в случае поражения? – спросил Швейцарец.

– Теперь, когда люди пережили трагедию в Сан-Диего, их так просто не сломить. – продолжает женщина.

– Так они же мертвы. Зачем их сламывать?

– Сейчас у власти нет необходимости в восстановлении этого города. – уже второй раз проигнорировала его убедительно говорящая тётка. – Не секрет, что мы каждого обеспечили квартирами, работами и всеми необходимыми на сегодняшний день благами. Люди, пережившие трагедию, теперь живут лучше, чем до того, как она произошла. Военные днём и ночью, круглые сутки стерегут не тронутые, жилые районы города. – Она встала со своего места. – Мы уверены, что оружие, которое поставляется террористам из ПДМПТ (посредническая доставка межпланетных технологий), а может и на прямую из Джузип корпорации, не способно причинить нам глобального вреда. У нас есть аналоги. Мы сами можем, как защититься, так и напасть на сумасшедших джихадистов! И поверьте мне дорогой европейский друг, даже если, через три года мы не восстановим мир и порядок, то уж точно мы не будем уничтожены!! – все начали хлопать в ладоши. – Теперь, я вызываю в студию бывшего главаря одного из военных формирований, ни больше ни меньше – самой Арабской губернии. Он расскажет нам все коварные планы, бесчеловечной, незаконной организации, самопровозглашённого мирового государства-империи ИШат. Все, кто считает их идеологию нормальной, попросту не имеют права на жизнь. Всех этих падлецов ждёт смертная казнь. Однако наш следующий гость, является исключением. Он решил, не просто перестать быть террористом, но и осознал всю неправомерность сложившейся ситуации. Теперь, он до конца своих дней будет служить на стороне армии США, во благо цивилизованному обществу, разоблачая все замыслы и возможности, продвинутых дикарей, которых, благодаря своему непредсказуемому, нелогичному поведению, в прямом смысле, можно назвать обезьянами с гранатами. Сколько же у этих обезьян гранат, а самое главное, куда прилетит следующая, прямо сейчас нам поведаёт наш сегодняшний гость. Встречайте! Аббас Дильхум, родом из Катара! – В студию вошёл высокий человек, в бежевой рубашки, в клеточку и простых, тёмно-серых штанах. На его голове одет чёрный мешок. Он туго затягивался толстой, плетёной верёвкой в несколько слоёв на шее.

– Аллаху Акбар! Иншалляа, Альхамдулиллаа.
– Это не обязательно мистер Аббас – вмешалась женщина. – Присаживайтесь сюда. – Она показала на мягкую, круглую табуретку в центре зала.

– Как вам уже известно, я из эм...

– Катара. – подсказала ему ведущая.

– Точно. Я... просто я волнуюсь.

– Ничего страшного. Вы из города Дохи. Продолжайте.

– Когда мне было шесть лет. – начал он.

– Мм, нас интересует вот что. – профессионально гладко перебила его женщина. – Вам известно, что (...) тесно связан с ИШат. Но, насколько мы понимаем, они придерживаются разных идеологий. То есть, несмотря на сотрудничество, Арабская губерния, она же Биоэнергетик, не способствует в какой-то значимой поддержке, этому кровавому, самопровозглашённому государству, на севере материка. И, объясните нам, как могли терпилы с (...), не просто отделится от (...), но и построить фантастический оазис, из, действительно, продвинутых и даже, недоступных человечеству, на сегодняшний день, технологий. Население, как таковое, не способно на это. Тогда в чём же секрет такого сумасшедшего экономического роста, в условиях мировой войны?

– Ну терпилы не терпилы – Раздался слегка не разборчивый мужской голос из мешка. – Знаете, все люди терпилы. Просто, кто-то больше, кто-то меньше. Я хочу сказать следующее. Эмм, население не почувствует во всех этих разборках. Вы знаете, что это большая игра сверху. И, на самом деле, (...) – просто очередной проект Биоэнергетик. По случаю судьбы, я стал свидетелем многих безбожных деяний. Я открыто заявляю на весь мир, что на них работают американские программисты. Это безжалостные убийцы. Хладнокровные ублюдки, которых надо убивать так же, как убивают они. Они не достойны даже смертной казни. Аллах каждому воздаст всё по заслугам. Они всего лишь прикрываются богом. Они не принадлежат не одной религии. Они уже открыто презирают всё прекрасное и святое на Земле, в том числе и всевышнего. Пока я жив, я сделаю всё, чтобы каждый из этих выродков понёс наказание! – Зал начал скандировать. Люди хлопали в ладоши и улыбались. Ведущая и странный мужчина с мешком на голове, тоже захлопали. Они хлопали всё быстрее и быстрее. Улыбались всё шире и шире. Их лица, стали какие-то жуткие, не естественные. Глаза ведущей повернулись на нос. Глаза всех в студии повернулись на нос.

– Что за чертовщина!? – Даймок выключил экран, нажав на сенсорную кнопку своего гаджета, похожего на планшет, только совершенно плоского, будто двухмерное изображение. Диван громко загудел, словно под ним были винтиляторы. Вместе с ним, он резко взлетел вверх, легко пройдя сквозь крыши, будто её и не было. Теперь он уже не дома, а высоко в небе. Рядом, с двух сторон, сидели Глэйсон и Сэм. Они так же улыбались во всё лицо и хлопали в ладоши. Их глаза направились к носу, и они резко повернули свои головы на Даймока. Его пробрала дрожь по всему телу. Он соскочил с дивана и с большой высоты полетел на землю. Не успев открыть глаза, мужчина дёрнулся в своей постели, откинув одеяло к ногам.

– Что с тобой? – спросила его, сушащая феном волосы жена.

– Приснился debilный сон. Сколько сейчас время? – он сам посмотрел в своё мобильное устройство. Чёрт, я просмотрел сегодняшний выпуск Джины Байнс... – Он не на долго о чём-то задумался, засмотревшись в одну точку. – А может это и к лучшему. – неразборчиво проворчал Даймок. Торопливо одевшись он ушёл за своим завтраком. Женщина посмотрела ему в след. Подняв брови, она покачала головой и глубоко вздохнула.

Жёлтая сухая трава ломалась под ногами. Она не имела никакого запаха. Дышать становилось всё труднее. Быстрое сердцебиение – единственное, что было слышно. Стоял полный штиль. Погода тёплая, сухая. Голова начала кружиться, но не из-за жары. В глазах всё

блекло. Всё двигалось. Постоянно терялось равновесие. Каждый шаг был, как последний. Связь с реальностью, то терялась, то восстанавливалась обратно. Это не могло долго продолжаться. Ноги подкосились сами собой. Тело, словно парализованное, рухнуло на землю. Зрение пропало. Маленькие серые крапинки, изредка появлялись, и тут же гасли. Он гладил холодную, твёрдую каменную поверхность.

– Невероятно... Что здесь происходит?

В глазах Глэйсона полная темнота. Где-то далеко, медленно зазвучали взрывы, больше похожие на лёгкие постукивания, хлопки в ладоши или слегка трясущуюся посуду на столе. Помимо хлопков, звуки дополнялись скрежетом и лёгким шорохом. Постепенно, они усилились, но уже не казались громкими. На их фоне, внезапно раздалась неразборчивые, голоса, которые были то совсем близко, то вдруг отдалялись. Они довольно спокойные и, даже приятные. Это был женский шёпот. Мужская, еле слышная песня, и просто, какие-то рассуждения, между басистыми раздающимися со всех сторон, совсем близкими голосами.

– Не унывай приятель, сейчас я подойду – Еле разборчиво сказал один из них. Недолго думая, Глэйсон понял, что физически чувствует себя в порядке. Ощупав землю руками, он решил встать. Вытянув руки вперёд, не решительно наступав на землю, Глэйсон соблюдал полное спокойствие. Он не знал, где находится, безопасно ли вообще здесь быть. У него даже не возникало идеи, спросить, хоть что-то у окружающих его голосов. Он пытался понять кто он или что из себя представляет. И одновременно, ему казалось, что всё в порядке. На столько в порядке, что так и должно быть. Это состояние, чем-то походило на сон. Находясь в необъяснимом, месте, где явно, происходит что-то странное, он не желает изучить, понять своё окружение, так, как понимает его любой другой адекватный человек. Он словно был уверен в своей безопасности. Словно он где-то среди своих. Постепенно, перед глазами появилось ясное ночное небо. Оно красиво усыпано яркими звёздами и желтоватым туманом звёздной пыли. В дали, у самого горизонта, виднелись, еле заметные, тусклые, розовые и красные вспышки. Вдруг кто-то схватил его за руку в области локтя и немного в грубой форме повёл в право от того пути, куда он шёл изначально. В глазах снова полная темнота. – Почему я ничего не вижу? – спросил Глэйсон. – Потому, что ты идиот. – Раздался громкий, внятный мужской голос из ведущего его за руку человека. Едва он успев договорить эти слова, Глэйсона окутал стыд, одновременно с обидой. Голос при этом продолжал говорить, но всё неразборчивее, его громкость была той же, однако Глэйсон не понимал уже о чём речь. Вдруг обида его сменилась на гнев, и громко крикнув он выдернул свою руку со словами:

– Дай поспать. – Появился яркий свет. Всё вокруг окрасилось, обрело свои формы. Глэйсон моментально всё увидел перед собой, как будто он просто открыл глаза. При этом он понимал, что глаза не закрывал, однако не посчитал это странным.

– Братишка, что с тобой. – недоумевая, спросил его молодой мужчина спортивного телосложения.

– Ничего, зачем ты меня держал? Я что старик немощный или инвалид какой?

– Ну зачем днём то спать. У нас куча работы. Боюсь ты и ночью то не поспишь.

Глэйсон долго смотрел в глаза, атлетичному, подсушенному парню, что представлял точную копию его самого. Немного вздохнув он осмотрелся по сторонам и сказал:

– Готовь своё барахло, братишка, сегодня папочка разрешает тебе помочь!

– И кто здесь папочка – сказал женский голос из огромного телевизора на стене.

– Не важно, мы тут о своём – быстро ответил Глэйсон.

– Значит ты теперь стал главный, продолжила женщина. – Бедный Сэм, для него обидно подчиняться и самым влиятельным людям, а своего недалёкого братишку, он и вовсе игнорирует.

– А что не так, то. Мы – команда и работаем вместе, не будет же один делать за двоих, а второй отдыхать. – И что же делаешь ты? – спросила женщина, по-видимому, она была в пря-

мом эфире и на фоне её творились жуткие вещи. Если она сама слегка была не похожа на человека, то существа позади её, больше напоминали гладких и голых инопланетян, со странным строением скелета. Хотя рано говорить, что женщина чем —то отличается, просто с головы до ног она одета в какой-то толстый костюм, толи кольчугу, который совершает быстрые, неравномерные движения, будто живой. Слегка блестящие пластины —чёрного и серого цвета, разных форм, то выпячивали наружу, то задвигались назад. При этом костюм закрывал её форму тела и большую часть лица.

– Слушай, у меня куча дел, ведь ты знаешь, какую позицию я, то есть мы с Сэмом занимаем в человеческом обществе. Поэтому – женщина резко перебивает его:

– Что за позиции? Всё, что вы занимаете – мог бы занять любой другой, окажись на вашем месте. У кого действительно много дел, так это у меня.

– Я готов, Глэйсон – прозвучал голос Сэма, идущего с полными руками неизвестных, больших и маленьких штуквин, похожих на оружие, и сверхтехнологичную экипировку. Шёл он, судя по всему к выходу на улицу, по мягко говоря шикарному помещению, которым и являлась эта комната.

– Ну, ты понял, что завтра, максимум, послезавтра вы должны прилететь сюда. – Продолжила женщина и пошла куда-то в сторону, при этом видеокамера поворачивалась, так, что съёмка фокусировалась на ней.

– Брось, я же знаю, что это не обязательно – Сказал Глэйсон.

– Возможно – ответила она после небольшой паузы. – Тогда не расстраивайся, если в ближайшее время вы лишитесь своих должностей.

– Да ладно, ладно, прилечу.

– Я серьёзно. Ты думаешь, что мне... – Глэйсон прерывает её – При-ле-чу – по слогам сказал тихим, протяжённым и слегка виноватым тоном. Он нажал на одну из кнопок на столе, которые красиво задекорированы под цвет и стиль лакированного тёмно-коричневого стола. И огромный экран, тут же потух.

Стабильность не закономерна

Лёгким бегом Глэйсон побежал по комнате к выходу из дома, если его так можно было назвать. Выйдя на улицу, этот особняк больше напоминал дворец из будущего. Стены имели изогнутые формы, на крыше было невероятное количество несимметричных, но очень вписывающихся в интерьер башен, части которых медленно двигались и меняли свою форму. Высота постройки была относительно не большой. Примерно с пятиэтажный дом. Не менее впечатляющим был двор, по всем стандартам современных богачей, но в добавок, по краям этих сказочных красот стояло, что-то напоминающее забор, состоящий из продолговатых круглых башен, вместо столбов, сильно изогнутых у основания и по середине, медленно завивающиеся под разными углами к земле. Это словно стена сказочной крепости. Определённо, всё это стоит не только больших денег, но и сложных, а на сегодняшний день – невозможных технологических решений. Стоит заметить, что изредка в процессе всего этого, чудесного, самопроизвольного архитектурного движения, некоторые части построек, просто взмывают в воздух, как будто сила гравитации им не почём. А Глэйсон как ни в чём не бывало продолжает бежать по этому волшебному дворику прямо к висящему в воздухе, с агрессивным дизайном, чем-то похож на суперкар, а чем-то на летающую тарелку, интересный аппарат. Из него высовывается брат близнец – Сэм и удивительно крикнул:

– Неужели. Я уже решил, что ты передумал. – Глэйсон молча пытается залезть, и вдруг странный аппарат, под названием Летатель А-класса, резко поднялся на полтора метра выше.

– Эй, что ты делаешь?

– Закинь оборудование. – спокойным, монотонным голосом ответил Сэм.

– Ты же с ним выходил. Издеваешься что ли? – подняв голову вверх, нервно спросил Глэйсон.

– Успокойся ты. Я всё загрузил, кроме генератора – он показал на крыльцо особняка. – У меня нет с собой устройства МООД. (МООД – максимальная оптимизация однонаправленного движения. Прикрепив его, как липучку, к чему угодно, можно поднять объект в воздух и с помощью дистанционного управления доставить его куда угодно). – Еле сдерживая смех, улыбаясь во весь рот сказал Сэм. – А что? Да он тяжёлый. Но ты же поддерживаешь свою форму естественными методами. – Глэйсон нахмурившись развернулся и побежал обратно. Летатель резко устремился в ту же сторону, преодолев почти триста метров за три секунды. Сэм вышел из него и сам погрузил генератор, пока Глэйсон продолжал бежать. Затем быстро вскочил обратно и дождавшись Глэйсона они взлетели метров на 50 вверх, продолжив лететь в прямом направлении.

– Без обид, тебе не помешало бы лучше следить за собой. – начал Сэм. — Выглядишь ты, конечно неплохо, но резкости совсем не хватает. Он вздохнул и положил руку ему на колено.

– Без обид, не трогай меня – сердито сказал Глэйсон. – Ты часто отвлекаешься. Помимо Даймока, нас ждёт маленькое задание завтра. Шарвей... Опять у них какое-то дерьмо происходит. Неужели они настолько тупые. Без двух простых людей ничего не могут.

– Ну да... простых. Кстати, ты поосторожней – сказал Сэм, показав рукой на своё ухо.

– Чёрт, надеюсь она не слышала – ухмыльнулся Глэйсон.

Наконец их транспорт постепенно пошёл на посадку. Рядом стояли бронированные здания, напоминающие военную базу. Пейзаж был завораживающий, ни одного живого существа не было видно, всюду стояла военная техника всех предназначений. Огромные броневики, что-то похожее на танки, много непонятной конструкции, похожей на роботов, разных животных и насекомых. Однако всё это чудо они пролетели мимо, остановившись у очередного закрытого ангара. Ступив на землю, они достали из карманов маленькие устройства и прислонили их прямо к своим лбам.

– Сканирование завершено. – Из неоткуда раздался приятный, непонятно, какого пола голос. Ангар открылся, внутри которого, были ещё двери с мигающим квадратом три на три метра посередине гладкого пола. Вступив на этот квадрат, на нём, как на экране, пошла загрузка. Через 9—10 секунд тот же голос продолжил:

– Совпадения успешны. Сохраняйте позиции. – Первые двери начали задвигаться обратно, после их полного закрытия, автоматически открылись следующие. Братья зашли в светлое, пустое и очень ровное помещение, где стояли две большие ровные сферы тёмно-серого цвета, метра два с половиной в диаметре. Прикоснувшись ладонью к одной из них, в сфере образовалось эллиптическое отверстие, как вход в неё. Но вот раздался телефонный звонок, судя по всему у Сэма. Быстро достав гаджет, похожий на толстую, короткую трубочку, пристёгнутый к его поясу, над рукой проецировалось небольшое, плоское – прямоугольное изображение.

– Я слушаю – тихо, но строго сказал Сэм.

– Мистер Сэм, а-а-а... я хочу спросить, когда вы уже наконец придёте? – спросил на вид 40-ка летний, одетый, как генерал армии, мужчина. Одновременно, слушая его, оба парня залезли в шар, разместившись на полупрозрачных, плавно то проваливающихся вниз, то поднимающихся обратно висящих над поверхностью сферы сидений.

– Через пять минут. – ответил Сэм, нажав какую-то кнопку, сфера быстро, но плавно выросла диаметром в два раза. Оба схватились за рукоятки, находившиеся на уровне сидений, как вдруг, весьма изящно открылась крыша ангара, волнистыми сгибами – скукожилась вдоль стен. Сфера с невероятной скоростью вылетела в небо. Если бы кресла, внутри неё не двигались в противоположную сторону ускорения, пассажиров точно раздавило бы от такого давления. Что более невероятно, в полёте она меняла обтекаемость своей формы, но не меняла площадь своей поверхности.

Уже через 3 минуты они подлетели к точке событий. Тут происходили настоящие военные действия. Стоял гром взрывов и криков. Всюду были невысокие, но целые постройки. Приземлившись у большой палатки, молодые люди быстро выскочили из своего транспорта и зашли туда. Там стоял нервный тот самый генерал, что звонил Сэму.

– Как успехи? – улыбаясь спросил Глэйсон.

– Пока держимся. Но... Не помешало бы вам присоединиться.

– У нас плохие новости. – Продолжил Сэм. – Скоро мы опять летим на Терраро.

– Завтра – сказал Глэйсон.

– Вы не можете оставить нас. Или хотите проиграть битву... Что-бы всех нас убили! Почему вы считаете себя должниками перед своими инопланетными партнёрами?! – генерал Даймок подошёл в плотную к Глэйсону и поочерёдно смотрел на него и на Сэма. – Я тоже работаю на них, но Земля для меня важнее всего.

– Майор Даймок, сохраняйте спокойствие – немного угрожающе, но спокойно ответил Сэм.

– Посмотрим, как ты сохранишь спокойствие, когда монстры разорвут тебя на части, как миллионы, десятки миллионов ни в чём неповинных людей. – возразил Даймок и надел на кисть своей руки небольшую, но сложную конструкцию, являющуюся скорее всего непrouстым оружием будущего, чем, наручными часами. А может, это, какой-то гаджет, типа усовершенствованного Эйпл Вотч. – Как вы можете так наплевать к этому относиться? Ну это же не разумно, Сэм. Подумай сам. Сегодня они напали на ПФ, завтра они нападут на ПДМПТ! Грань дозволенного давно пройдена. Когда я боролся за права людей, я не настаивал помогать мне. Глэйсон. Что же ты мочишь? ПФ – часть Джузип корпорации, наравне с вами. Помогая мне, вы помогаете себе. Отныне биоэнергетик – это угроза всему живому на земле. Не только человечеству.

– А ты понимаешь, что, если мы начнём за тебя воевать, мы автоматически становимся врагами ИШат? – начал Сэм. Да, мы не имеем никаких договорённостей с ними. Это проблема, которая действительно имеет немедленного решения. Однако, не тем путём, что вы предлагаете, мистер Даймок. Мы можем мирно обсудить все вопросы с ИШат.

– Ты вообще слышишь себя? – смеётся генерал. – Им не нужны не какие переговоры. Зачем? Смысл в них какой? Они воруют все технологии Джузип. А может уже и производят их сами. Возможно, и стоит заняться переговорами. Но точно не сегодня. Они слишком многое о себе возомнили. Мы должны показать им, что тоже чего-то стоим. Что нападение на любое подразделение Джузип будет не осуждаться, а жестоко караться. Будь моя воля, я б давно уничтожил весь ИШат, но...

– Что, но? Мы пытаемся его уничтожить уже два года. – продолжает Глэйсон. – Вас не смущает это? Мы не могли не то, чтобы переломить ход событий, но даже, как-то дестабилизировать политическую обстановку. Это насколько нужно быть близоруким, чтобы до сих пор верить в своё превосходство. Даже сейчас, когда ИШат напал на вас. Я очень сожалею. Надеюсь всё обойдётся. Мы и правда не должны замешивать ПФ с ПДМПТ, в единую организацию. Понимаешь, у них разные предзнаменования, разные цели и возможности. Вот для чего вообще создавалось ПФ?

– Чтобы защищать людишек. – ответил ему Сэм.

– В том то и проблема. Сегодня у лэйро неоднозначный подход к человечеству. Люди, в основном частные лица, вроде как, способны вести бизнес и доставлять компании какую-то прибыль. Одновременно с этим, власти не желают иметь дела с Джузип. Они преследуют нас, считают нас своим врагом. Государственное общество не несёт опасность для ПФ, но для ПДМПТ, оно является точно такой же угрозой, как ИШат. Вы понимаете, генерал, на сколько всё запутанно? Мы действительно хотим помочь вам. Помочь человечеству. Помочь самим себе. Мы тоже живём на этой планете, и хотим, какой никакой стабильности. Нам не нужно полной уверенности в завтрашнем дне. Но, лично я, не хочу, внезапно оказаться с пустыми руками. Некоторые решения, лучше подольше обдумать, даже, если это дорого обойдётся. Не считите за грубость, но, ПФ – это, по идеи, подраздел ПДМПТ. Ваша функция защищать нашу производственную компанию. И только. Наш враг не только монстры из лабораторий Арабской губернии, но и люди в том числе. Мы должны совместить это как-то, понимаете? Продавать технологии людям и одновременно, с ними же бороться. Они нуждаются в нас. Особенно, сейчас, в военное время. ИШат действительно забирает у людей много сил и ресурсов. Поэтому, несомненно, они тоже стоят у нас на пути. И насколько нам известно, они вообще не ведут бизнес с Центром сопротивления. Как говорить два горошка на ложку. Мы должны сохранить нейтралитет с Биоэнергетик, иначе воевать придётся всем против всех. И мы должны остановить мировую войну. И сделать это лучше мирным способом. Потому что, когда в ход пойдёт Джузип оружие, по ту и другую сторону, думаю последствия станут самым большим кошмаром для человечества. И в этой войне будут победители. Только боюсь, это будут не люди.

– Если сегодня вы справитесь, завтра можете делать всё, что угодно. – медленным, спокойным и хриплым голосом продолжил генерал. – Можете даже покончить с собой – улыбаясь он подошёл к Сэму. Тем временем, позади, на них наставили стволы, присутствовавшие в палатке солдаты. Их оружие было простым, давно известные сегодня, хотя используются спецназом специального назначения – пистолеты-пулемёты TDI KRISS Super 5 и модернизированные Uzi. Точно, было не понятно, сколько этих солдат, но в палатке стояло девять, не считая генерала.

– Быстро вышли отсюда! – крикнул один из них. Парни медленно подняли руки, и вышли на улицу.

– Думаю, вы не сильно расстроитесь, если мы попользуемся вашим звездолётом. – сказал этот же солдат, продолжая держать прицел, то на Сэме, то на Глэйсоне.

– Мы сделаем всё, что угодно, верните звездолёт – отчаянно – дрожащим голосом пробормотал Сэм.

– Попробуй забери его! – выпрыгнул из палатки генерал Даймок. Тут нервы Глэйсона сдали и он выхватил свою пушку, прикрепленную в области локтя на скользящем креплении так, что дёрнув кисть от себя, небольшая трубка сместилась вверх по руке сдвинув внушительных размеров продолговатую штуковину по спирали вперёд и во внутреннюю часть руки. Теперь пушка стала выпирать от кончиков его пальцев сантиметров на 10—15. Направил он это дело на генерала. Мгновенно, Сэм выхватил такие же пушки, быстро направляя на каждого из целившихся в него солдат по очереди.

– Давай – ехидно проскрипел Даймок. – стреляй, так же будет лучше. Ты всегда принимаешь обдуманные решения – быстро тараторит он. – Так же будет проще для всех. Вы сразу обо всём договоритесь с радикалами. – Глэйсон достал пушку на второй руке, тем же способом и отпустив обе руки вниз, тихим строгим голосом сказал Сэму:

– Идём, у нас мало времени... – Немного подумав, Сэм тоже снял прицел. Солдаты при этом продолжали целиться, даже на уходящих, повернувшихся спиной братьев.

– Зачем мы оставили их? – Психованно спросил Сэм. Глэйсон молча продолжает идти. Сэм резко повернулся, продолжая, при этом идти спиной вперёд и громко крикнул:

– Они все только мешают мне! Куда смотрела Джузип? Они не могли прислать своих, нормальных сотрудников? Даймок – это просто чучело, которое отпугивает людей от нас – генерал злобно улыбнувшись, полу писклявым голосом сказал:

– Пусть идут. Они знают, что мы им нужны.

Местность становилась всё более мрачной. Под ногами хрустела тонкая плёнка бугристой, давно застывшей лавы. Эта горная порода была очень тёмного цвета, слегка отдавая серым в некоторых местах, от отражённого позади света. Впереди была тьма. Небо завивалось густыми чёрно-розовыми тучами так сильно, что вот-вот сверху упадёт воронка торнадо. Дальше той палатки не было ни одной постройки и не одного растения. Однако в нескольких метрах от них в ту же сторону шли солдаты в походе на них обмундировании, только лица их были полностью закрыты, устрашающими масками, а может и противогазами, снизу которых не было фильтров. Все солдаты шли по одному. Расстояния между ближайшими из них, были от десяти метров. Мужчины переглянулись друг с другом и Глэйсон слегка виновато улыбнулся, глядя в лицо Сэму. Тот в свою очередь улыбнулся в ответ так, как будто ему на всё плевать, в том числе на Глэйсона. Это очень забавно, парни шли в настоящую бездну, как на аттракцион. Пару минут спустя идущие в зоне их видения солдаты начали ускоряться. Горизонт этой мерзкой почвы казался ровным, как море, чем-то напоминая пустыню. Он сливался с небом во всех направлениях, кроме того, что впереди обзор был довольно ограниченным из-за большего отсутствия света. Вот солдаты бегут уже со всех ног, как будто на соревнованиях по спринту. Побежал и Глэйсон, лёгким бегом, пока не стали раздаваться грохоты толи взрывов, толи грома. Сопровождаясь умеренно громким рыком, возможно каких-то существ, земля затряслась с невероятной силой. Глэйсон остановился. К нему подбежал Сэм. В почве разошлись огромные трещины, в которые начали сваливаться солдаты. Дёрнув за одну из симметричных, торчащих из костюмов на уровне груди слегка выпирающую, немного похожую на рычаг – кнопку, они взлетели от земли на несколько метров и не быстро продолжили лететь над ней, управляя пока не известно каким способом они могли менять как высоту, так и направление полёта. От такого землетрясения, всюду начала подниматься пыль – тёмная, как пепел вулкана. Видимость глаз совсем упала. Глэйсон видел только Сэма и наоборот.

– Слушай, держись ближе. – Пытается перекричать окружающий шум Глэйсон.

– Зачем тебе датчик плотности движения. – так же громко возразил Сэм. Глэйсон посмотрел на кисть своей руки. В том месте, где обычно расположены часы, у него было что-то типа экрана смартфона, прикрепленного на обычный с виду кожаный ремешок. На этом экране

была не понятная информация в основном из быстро меняющихся цифр и мигала постоянная надпись – базы данных обновляются. Нажав на область экрана с надписью – внесистемное движение, его экран вылез наружу, увеличившись в размерах, он чем-то напоминал трёхмерную голограмму, однако, дальнейшие надписи, возможно, отвечают на вопрос принципа действия этой технологии. Среди небольшого списка уже трёхмерного изображения он выбрал надпись – «Зафиксировать изменённые положения вывода информации». После этого, все буквы исчезли. Вместо них появились различные знаки, фигурки, отличные друг от друга формой и размером. Быстро нажав на одну из иконок, экран выдал трёхмерное изображение какой-то местности, судя по всему – той, в которой он и находился. Среди всего изображения была одна надпись – назад, и качелька регулировки, изображённая перпендикулярно к его взгляду. Поташив пальцем эту качельку вниз, изображение сильно потускнело и стало более однородным. Нажимая по всем областям экрана, в том числе и по высоте изображения, нажатия в этой области регулировались глубиной проникновения пальца. Одновременно с этим, объекты, соответствующие положению кончиков пальцев, выделялись яркими границами и слегка увеличивались. Доставая палец из зоны изображения – выделенная, граница начинала менять цвет и кружить возле данной области, как обычная загрузка. Недостатки этой хрени заключались в её преимуществе, ведь если нажатия по глубине происходило ошибочно, одну, две секунды приходилось удерживать кончик пальца в другой, необходимой области. Что и пришлось сделать Глэйсону. Разумеется, для человечества этот прибор – немыслимая фантастическая штучка, но Глэйсон, работая с ней постоянно бормотал про себя:

– Сколько ещё мне терпеть это дерьмо... Будьте прокляты, кто создал эту хрень... Лучше бы вообще не брал её. – Сэм тем временем тоже тыкался с этой штучкой на своей руке.

– Ну что? – спрашивает его Глэйсон. – Что-то видишь?

– Пока что нет – ответил Сэм. Постепенно, даже не заметив того, что шум в этом мраке совсем пропал и настала абсолютная тишина, летящие в неизвестности на своих костюмах, прямо как супермены из детских фильмов неожиданно начали замедляться.

– Поразительно, я не чувствую сопротивления воздуха – Сказал Глэйсон. Сэм всё ещё копался в своём устройстве. Немного погодя он заговорил:

– Странно, я рассчитал возможную структуру потенциальной угрозы... В зоне действия пяти километров – ничего.

– Похоже, атмосфера стала вязкая, мне тяжело дышать. – Немного занервничал Глэйсон. – В ответ Сэм промолчал. – Слушай, может повернём назад? Где вообще мы находимся? По карте нет ничего. А раньше здесь что-то было?

– Нет – в полном спокойствии, тихо ответил Сэм.

– Почему здесь никого нет? Где их база? Грёбаная армия безмозглых бунтарей! Они не могли такое устроить. Это наводит на меня ужас... Возможно это Доллеп...? Его биооружие очень эффективно в войне с повстанцами.

– Согласен. – Коротко добавил Сэм.

– Я думаю нет необходимости дальше двигаться. Давай назад. – Тем временем Сэм где-то исчез в темноте. – Ты где? – Напугано спрашивает Глэйсон, быстро поворачивая головой по всем сторонам.

– Я лечу назад! – из далека раздался еле слышный голос Сэма.

– Подожди! – Ещё более встревоженным голосом провопил Глэйсон. Пока Глэйсон договаривал Сэма, его посетили следующие мысли: зачем было сюда лететь? Почему генерал не сказал им, что здесь ничего нет и как он сам не додумался заранее посмотреть радары датчика плотности движения. Но куда же подевались бегущие сюда солдаты? куда делись громкие взрывы и грохот землетрясения?

– Эй! – крикнул Глэйсон. – Ты слышишь меня? – В ответ тишина. Отчаявшись, он выхватил из конструкции его пушки на левой руке – странный, мнущийся в руке гаджет, похожий

на планшет. Там открыв вкладку – контакты, он нажал на Шарвей, сморщив своё лицо, он тут же нажал вкладку отмена. Бросив гаджет в неизвестность, который моментально прилетел и словно магнит закрепился в той области из которой был вынут.

– Почему-у-у никого нету-у-у! – в панике взвыл Глэйсон.

– Потому что ты не хочешь никого видеть. – Раздался громкий голос Сэма в его голове. – Вздогнув от испуга, он сдвинул пушки в боевую готовность и резко повернулся назад.

– Спокойно, тщ-щ-щ. – Сказал появившийся в метре позади него Сэм. – Это же я, как плохо сказывается на тебе темнота. Ты боишься её, словно маленький ребёнок.

– Я боюсь не темноты... – Сэм жалостно улыбнулся. – Я боюсь твоего странного поведения и отсутствия того, что здесь должно было быть – впервые Сэм посмотрел на него в недоумении, и тут раздался рёв громадного стада мутантов, ползавших по земле, где была хоть какая-то видимость. – Летим в низ! – Крикнул Глэйсон и кувыркнувшись в воздухе, камнем падал на землю, словно ястреб на свою добычу.

– Подожди! Это же армия ИШат! – раздался в след голос брата. – Вот дурак. Решил значит лицом к лицу встретиться со смертью. – говорит он уже сам себе. – А смысл приближаться к ним? Ну конечно, чтобы они заметили нас и оказали достойное сопротивление. Мы же чёртовы герои. Сражаться в неравном бою, нам честь не позволяет. – Сэм не полетел за Глэйсоном, который уже приблизился к оранжевому туману, что густился в нескольких метрах над поверхностью земли. Это зрелище напоминала картину ада.

– Какого апокалипсиса здесь происходит – недоговаривая каждое слово задыхаясь от удивления промямлил Глэйсон. Его всюду окружали, ужасные дьявольские от родия. Когда, он смог вообще отличить их от каменистой поверхности, они оказались уже, чуть ли не под его носом. Благодаря такой внезапной неожиданности, он испугался ещё сильнее, чем если бы заметил их сразу. Десятки тысяч человекоподобных существ совершавшие дёрганные, не естественные движения, в относительном спокойном тоне рычали, как зомби, судя по всему, они настроены явно не раздавать детям подарки. Окажись среди них человек, они разорвали бы его быстрее, чем он успел бы это понять. Глэйсон осмотрелся вокруг себя, в надежде, что сейчас к нему подлетит Сэм. Не увидев его, но направил свои пушки под себя, на ближайших тварей. Немного поцелившись, его что-то остановило. Он решил приглядеться, что это за создания. Глэйсон спустился ещё ниже, чем он был на столько, что от его ног до земли оставалось три метра. Организмы существ, судя по всему, были голые. Но они обладали странными мышечными волокнами, которые расширялись и сужались по всему телу. Такое чувство, что через эти отверстия, появляющиеся при расширении волокон, они дышали. Лица этих тварей навели бы ужас на любого простого человека. Они были сильно вытянутыми, что говорит о не естественной форме черепа. Их рот работал совсем наоборот по сравнению со ртами всех млекопитающих. Он открывался так, как ни у одного живого существа на земле. Для того, чтобы открыть рот, мышцами своего лица они совершали направленное движение, по уменьшению отверстия их закрытой пасти к самому её центру, а в области скул, мышцы щёк – сворачивались в морщинистую форму, раскрывая пасть традиционным методом, то есть с увеличением её отверстия. Таким образом, рот, как будто сжимался к центру, разрывая область сжатия и остальную часть черепа. Сжимались, эти не приятные ткани до тонкой трубочки, которая очень походила на язык, так, как находилась в центре отверстия или так называемого рта. Зубов или чего —то похожего на них в пасти не было. Однако это ещё не конец явных отклонений физиономии мутантов. Глаза, находившиеся там, где и положено – жутко выпирали. Они были полностью чёрного цвета, и какая-то мерзкая жидкость тоже чёрного цвета, слегка вытекала из них. Это было особенно хорошо видно на их бледно-розовых рожах. Цвет их кожи был, как у невинного, только что родившегося ребёнка, как на лице, так и по всему телу, несмотря на то, что мышцы их были без кожи, отличал их лишь слегка более красный оттенок. На всём теле не было ни волоса, в том числе и на голове. Имея достаточно худое телосложение, было

заметно, что мышечной массой они обладали в достатке. Возможно у них не было скелета, потому, что не один признак на это не указывал. Будучи обнажёнными, не из одной части тела не торчала хоть какая-то неровность, обозначающая, например, рельеф позвоночника, плечей или коленных чашечек. Само собой, Глэйдон обратил внимание и между ног загадочных существ. Там происходил не менее удивительный процесс. Вместо того, что привыкли там видеть друг у друга люди, а именно половые органы, Глэйсон обнаружил весьма любопытную штуку. Со всех ближайших тканей – верхних частей бёдер, нижней части живота, большей части таза, с огромной скоростью срывались слои тканей, напоминающих, что-то среднее между кожей и мышечными волокнами, перемещаясь в область, потенциально полового органа, которого судя по всему не было. При накладывании каждого слоя ткани, несколько маленьких палочек, торчащих с того самого места, больше напоминавших тонкие пальцы рук – быстро совершали движения, будто съедали эти мясные слои. Соответственно, в местах срыва тканей, происходила их быстрая регенерация. Смотрев на это зрелище подольше, кажется, что ткани их тела просто ездят по организму. Из внутренностей вырастают и во внутрь исчезают, перемещаясь из около паховой области, непосредственно в паховую область. Налюбовавшись впервые увиденным чудом, Глэйсон решил опробовать на них своё оружие. Вновь прицелившись в одного из монстров, в момент, когда тот открыл поры своего тела, без каких-либо колебаний, четырьмя однонаправленными пальцами руки, он спустил широкий курок, напоминающий кнопку. Оружие, не издав не единого звука, выпустило с еле заметной скоростью – кусок материального скопления тускло-фиолетового цвета. Влетев в тело монстра, объект, размером с кулак взрослого человека, начал медленно разрывать его изнутри. Раздался громкий рёв из дырок того места, где должен находиться нос этого создания. Чем-то напоминающие носовые дырки черепа, у него не было носа, как и у остальных тварей. Эти дырки начали то сжиматься, то разжиматься. Через пять секунд его тело не выдержало и буквально раскрошилось, как сухое печенье. Оставшиеся целыми конечности ног продолжали дрыгаться, как судороги. Услышав рык убитого, все твари, как один подняли головы. Увидев Глэйсона, они завизжали, как резанные свиньи. Испугавшись, он продолжил палить по ним очередями. Однако, вместо того, что случилось с их приятелем, твари закрыли свои поры розоватыми мышечными волокнами и все фиолетовые субстанции – разбивались о их тела, не залетая во внутрь и похоже только злили их. Хоть эта плазма подобная хрень и не убивала монстров, но составляла приличную ударную мощь, так, что они еле удерживались на ногах, отлитая в сторону выстрела, а некоторые падали, и тут же вскакивали обратно. Спустя мгновение, монстры начали трансформироваться, не зависимо от того стрелял в них Глэйсон или нет. Меньше, чем за секунду, они увеличивались на треть своего размера, меняя при этом анатомию своего тела. Если в начале их костные области были не заметны, то сейчас кости, а может что-то похожее на них, симметрично выпирали из всех частей организма. Став не только выше, но и гораздо объёмнее, твари в прямом смысле прыгнули на висящего над ними, пытающегося увернуться и одновременно, что есть сил набирающего высоту Глэйсона. Ну вот одному из прыгунов улыбнулась удача. Схватив Глэйсона прямо за его оружие на левой руке, которое было закреплено. Он рухнул на землю, потянув за собой добычу. Отчаявшись, парень в ужасе нажал на переключатель в задней части конструкции пушки, свободной рукой и очередной раз выстрелил уже не тускло фиолетовым, а абсолютно чёрным зарядом. С монстром произошла обратная реакция, противоположно прошлому воздействию, чёрная субстанция не разрывала, а втягивала, судя по всему, всё, что попадётся ей на пути. Одновременно с этим, чудовище разинуло пасть, выбросив из своего рта язык в сторону Глэйсона. Увернувшись от него, тварь закрыла пасть, направив на ладонь своей руки, в которой быстро образовалось кровавое отверстие из расходящихся волокон. И плюнуло, какой-то слизью. К счастью она тоже пролетела мимо. Кувыркаясь по земле, отпрыгнув максимально далеко, после освобождения руки, Глэйсон продолжил стрелять по атакующим его со всех сторон чудовищам, ростом в два, а то

и три раза выше его. Вот что-то блеснуло в крошечной тьме неба, неподалёку от него. Подумав, что это подмога, он пошёл в ту сторону. Продолжая буквально косить плотно стоящих повсюду монстров. Теперь совсем стало ясно, что это тот самый звездолёт в форме сферы, что забрали у них во время разговора с генералом. Похоже, управлял им, кто-то из вне. Шар совершал неуклюжие и предсказуемые манёвры. Наконец, сфера заметила Глэйсона и прерывистыми движениями направилась к нему. Приблизившись вплотную, в направленной стороне к бегущему и довольному парню, собрался яркий сгусток энергии, напоминающий субстанцию его собственного оружия, только переливалось всеми цветами радуги. Увидев это, Глэйсон резко замер, как вкопанный. Его опасения подтвердились. Сфера летела не спасти, а уничтожить его. Разросшийся сгусток энергии, размером больше самого Глэйсона, выстрелил прямо в него. Заранее поняв неприятеля, Глэйсон был готов к этому и очень быстро отпрыгнул в сторону. Стоит заметить, прыжок получился не человеческой силы, по высоте он перепрыгнул бы одноэтажный дом, а по расстоянию – половину футбольного поля. Заряд энергии, вылетевший из сферы – угодил прямо в кишках всюду монстров. Разлетевшись, как пыль, многие из них были раздавлены в крошки. Несмотря на это, не один из монстров, даже не думал атаковать коварную сферу. В место этого, они ещё более яростно продолжили переть на еле справляющегося Глэйсона, который в свою очередь успел выполнить, какую-то операцию, на прикрепленном к руке гаджете. Продолжив отстреливаться, на экране гаджета оставалась надпись – сканирование угрозы. Сфера, тем временем не остановилась. Она быстро подлетела к Глэйсону выпустив в него очередной сгусток энергии, в этот раз зацепившись стопу правой ноги, из неё, наконец раздался искажённый весёлый мужской голос с помехами, как будто он говорил по рации или сотовому телефону.

– Ха-х, сдавайся Глэйсон, или сейчас умрёшь. – Заорав от боли и взлетев немного над землёй, на его гаджете высветилась надпись – перераспределение плотности. За считанные секунды, нога восстановилась, а тело, тем временем трансформировалось в точную копию, окружающих его монстров. – Как только это произошло, мутанты перестали атаковать.

– Ты не спрячешься! – раздался голос из сферы. Продолжив стрелять в него, сфера уже не двигалась. Глэйсон чудом отпрыгнув от этих выстрелов и незаметно залез в самую гущу толпы мутантов. Сфера перестала стрелять:

– Сейчас ты попадёшься! – радостный вопль был еле разборчив. Вдруг все монстры трансформировались обратно в человекоподобный образ.

– Вот дерьмо – прошептал оставшийся большим и снова выделяющимся среди толпы Глэйсон. Не успев вражеская сфера вновь его заметить, как из уже рассеявшегося чёрного смога, вылетают ещё три таких же. Глэйсон замер на месте, в надежде, что это кто-то из ПФПБсП. Ну в этот раз ему не везёт больше обычного. Все сферы, почти одновременно открыли по нему огонь. Рванув, что есть сил, Глэйсон принял свой естественный облик, хоть как-то смешавшись с толпой, точность его поражения возможно уменьшилась. Наконец, почти отчаявшись произошло то, чего он больше всего ждал. Сзади четырёх атакующих шаров появился пятый и уничтожил их все за несколько мгновений так, что те не успели оказать сопротивления, лишь попытавшись разлететься по сторонам.

– Сюда! – Раздался голос Генерала Даймока. Обрадовавшись ему, как родному отцу, парень полетел к нему на встречу, уже не обращая внимания на всё ещё атакующих его, тем временем вновь увеличившихся монстров. Влетев в овальное отверстие, появившееся за мгновение до того, как он столкнулся бы с поверхностью сферы.

– Какова чёрта!? – возмутился Глэйсон увидев внутри по мимо генерала – Сэма и ещё какого-то роботизированное создание.

– Чем ты думал, когда спускался вниз? – Ответил Сэм. Тем временем огромная армия летателей уже в ясном небе атаковали всех тварей, которые массово начали проваливаться под землю, как будто становились частью той каменной почвы. Рядом сидящий киборг просунул

руку в стенку сферы, она словно вода, плавными небольшими волнами растеклась, образовав отверстие. Раздался вибрирующий шум, и из его руки вылетела длинная полоса белого света прямо на мельтешащих внизу тварей. Раздались быстрые громкие хлопки, похожие на гром молнии. Земля вспыхла густым, оранжевым пламенем. Её каменная поверхность превратилась в раскалённую магму, что потекла по всем направлениям от удара, скорее всего током, из руки незнакомца.

– В одиночку справится с Биоэнергетик? Это слишком даже для тебя. – продолжает говорить и вводить непонятные символы во всюду окружающих его экранах, подвижных механических и галограммированных механизмов Сэм. Остальные члены экипажа сидели на общем диване, позади его.

– Я думал это сепаратисты! – всё ещё не отдышавшись говорит Глэйсон.

– Мы тоже так думали, пока отделение В1 не доложило обстановку.

Немного успокоившись, Глэйсон спросил генерала:

– Ты знал об этих тварях? – Генерал виноватым выражением лица еле заметно покачал головой. – Это новый проект корпорации Даада?

– Это же очевидно. – продолжил генерал. – Кроме них никто не способен создать такое биооружие.

– Ошибаешься – вмешался Сэм. – Я видел похожий проект на Терраро. Шарвей и её команда имеют, что-то подобное в своём арсенале. Я знаю, что они не сотрудничают с Даада, но неконтролируемая сила контрабанды, похоже дала о себе знать. – Тем временем сфера подлетела к той мини базе и приземлилась в ангар, в котором она стояла изначально. Покинув помещение, Сэм открыл двери рядом стоящего броневика.

– Вы очень любезны – с ухмылкой он заявил Сэму. – Вы же не думаете, что завтра я отпущу вас? – Думаю отпустишь – немного дерзко, но серьёзно ответил Сэм. – Этой ночью, Потчито будет уничтожен. – всё так же серьёзно говорит Сэм. Тихим, немного писклявым голосом генерал рассмеялся. – Удачи, шутник! Закрыв двери огромной машины, он уехал прочь. Смотря вслед уезжающего броневика, Сэм обратился к Глэйсону:

– Ты понял... Старикашка сомневается в нас.

– Не удивительно. – спокойно ответил Глэйсон, потом встрепенулся и слегка ухмыльнулся – Старикашка? – Его лицо снова стало серьёзным. – Они ищут Потчито с самого начала. Для этого и создавались наши военные формирования ПФПБсП (партизанское формирование по борьбе с повстанцами, сокращённо ПФ). – Глэйсон и Сэм вошли в рядом стоящее квадратное здание, высотой метров пять, у которого не было ни единого окна, только вход. Там ждала их высокотехнологичная, оборудованная голограммированными компьютерами комната.

– Генерал Даймок не знает, на что мы способны. – садясь в парящее в воздухе состоящее из множества перпендикулярных к сидящему человеку и сдвигающихся, при оказывании давления, полупрозрачных трубочек кресло сказал Сэм. – Он очень предвзято относится к нам. А ведь именно мы создали торговую сеть ПДМПТ (посредническая доставка межпланетных технологий). Первая и единственная легальная сеть. Более того, разработали ПО (программное обеспечение) для контакта разных скоростей движения по положению внутрисистемных комбинаций, с максимальными скоростями внесистемных изменений.

– Это сделано на базе КСкУ (комбинации спирального кодирования самостоятельных условий). – возразил Глэйсон. – а КСкУ – продукт корпорации Даада – продолжил он.

– Ты знаешь, что произошло с этой чудной корпорацией? – повернувшись в кресле, с интригой спрашивает Сэм.

– Ну, она захватила вселенную... что с ней может произойти? – брезгливо выдавил из себя Глэйсон.

– О-о-о да, когда-то она действительно захватила вселенную. Но сейчас...

То, что происходит сейчас вышло за грань странности. Помнишь, якобы уничтоженную хакерскую группировку СЭР (свобода это рабство), с планеты Гомерополло?

– Ещё бы. – с ухмылкой вмешался Глэйсон. – Я быстрее забуду себя, чем того, кто взломал мысли всех разумных существ, во вселенной! СЭР – это что-то вроде бога. Так что же там странного? – в предвкушении опёрся на стол Глэйсон.

– А ни чего – одновременно вводя какие-то данные в светящиеся двухмерные картинки, похожие на экраны, расположенные как на столе, так и над ним, продолжает Сэм. – Кроме того, что СЭР была просто расформирована и вошла в состав Даада, под никому не известным кодовым именем. – увлечённо продолжая нажимать сенсорные кнопки говорит Сэм.

– Слушай. Откуда ты – начал Глэйсон.

– Это всё знаешь – буквально прочитал его мысли и закончил фразу Сэм. – Да, да, да, где-то я это слышал. Мне нравится, как ты уходишь от темы. Это всегда так предсказуемо и однообразно.

– Не в этот раз —немного обиженно, Глэйсон сел за этот же стол, в двух метрах от Сэма и принялся тоже что-то вводить. Форма стола напоминала латинскую букву Р. Если Сэм сидел у основания буквы – ровной части стола, то Глэйсон пристроился к овальной, широкой его части.

– Ну серьёзно. Ты так прямолинеен. Порой я задаюсь вопросом, как мы всё ещё вместе...

– Эй, хватит умничать. – начал Глэйсон. – Если хочешь поговорить о своих планетах, пожалуйста. Вот только говоришь ты порой не убедительно.

– Например? – между делом спросил Сэм.

– Вот ты всё рассказываешь про эти планеты: Гомерополло и Антороту. Откуда мы можем знать о их существовании? – Поверить Шарвей. Откуда она может знать о их существовании? – Поверить Уольпагаями. Не слишком ли большая цепь верования получается. Ты же как гениальный учёный, опираешься на факты, а не жалкую веру.

– Во-первых, я опираюсь не на факты, а на расчёты. Во-вторых, вера – не жалкая, точнее, она не только жалкая.

– И чем же факты отличаются от расчётов? – тут же спокойно отреагировал Глэйсон.

– Да тем, что расчёты – это часть фактов, но они не равняются друг другу. К примеру, все говорят тебе, что ты смертный и это факт. Но ты не провёл расчёты, чтобы полностью убедиться, что это действительно так. Выходит, ты просто поверил. Только ни одному конкретному источнику информации, а, в данном случае всем.

– Ну... и с твоими планетами та же ситуация. – заговорил Глэйсон. – Разве ты провёл расчёты, и убедился, что они существуют?

– Нет, ситуация совсем другая. Хотя на первый взгляд есть некоторое сходство. Я лично видел существ расы Уольпагаями. И ты их видел. В прямом эфире. Им не выгодно сотрудничать с Терраро. А Терраро в свою очередь не выгодно сотрудничать с Землёй. Так в чём же заключается это не взаимовыгодное, космическое сотрудничество? Надеюсь ты не настолько наивен, что думаешь, будто они хотят помочь бедненьким глупым расам стать такими же развитыми, как они, просто потому что им их жаль. Или ещё хуже, может ты думаешь, как людишки? Что одни расы выращивают другие как свою армию или раб силу. Для чего? В космосе никогда не было войны. И её никогда не будет. Ты видишь, как решаются вопросы на их уровне! Им не нужны государства, им не нужна власть. Каждый живёт по своим законам и о чудо, их общество это устраивает. Более того, оно идеально функционирует. Ты думаешь их общество настоящее...? Ведь здесь очевидна утопия, противоречия, не поддающиеся логическим объяснениям.

– По-моему ты несёшь бред – громко выразился Глэйсон. – По большей части, я конечно согласен, но последняя фраза... Давай не будем об этом.

– Как хочешь, но знай, придёт время, и я докажу, что что-то здесь не так. – Закончил разговор Сэм и они молча продолжили заниматься своими делами. Пару минут спустя Глэйсон измучано обратился к Сэму:

– Я перебрал каждого агента, всех компаний, в данный момент находящихся на Земле, никто не владеет информацией о его местоположении, ну в смысле, местоположении центрально-управленческой базы. Предположительно, она в США, но как отличить её от остальных, когда она меняет код, маскируясь под обычные веб-узлы, со скоростью одного сдвига своей программы. Невозможно найти программу по одному её значению. Оно не несёт никакой информации... Эх, ладно, попробую пройтись по всем, кто имел отношения к Земным проектам на Терраро. – Сэм ничего не ответил, он с головой погрузился в рабочий процесс. И только через пол часа, откинувшись на своём кресле и повернувшись с гордой ухмылкой, лицом к Глэйсону заговорил так, будто запомнив вопрос Глэйсона, слегка подколот его:

– Ну, и что? Ты реально не знаешь, как взломать программу по равенству разных классов алгоритмов? Чёрт, да ты же не знаешь, как они функционируют, о каких взломах может идти речь – уже полу смеясь, играючи начал быстро вертеться на кресле, как ребёнок Сэм. – А ответ простой. Он придёт к тебе, когда узнаешь хотя бы основы теории алгоритмов.

– Да пошёл ты – не выдержал насмешек над собой Глэйсон.

– Не, ну если серьёзно, то... – Сэм перестал вертеться и начал рассматривать электронные изображения, за которыми работал. – Я знаю, как взломать её, но это не главное. Какова хрена, скажи мне, в интернет сепаратистов и повстанцев внедряются одношаговые сайты? Не важно это крысы из Джузип или их собственные агенты. Надо найти того, кто пишет для них такие программы. Отправить ублюдков в пыточный крематорий FУ4. А что касается взлома, так нужно создать хотя бы три ложных, связанных с ним узлов. Определив последовательность маскировки под каждый из них. Разумеется, создавая ложные узлы, необходимо не просто взломать многошаговые, связанные сайты, но и изменять их, внося в одношаговую подпрограмму другого главного алгоритма.

– Да? У тебя ни хера не получится. – всё ещё обиженно бурчит Глэйсон.

– Это вряд ли, ведь мой веб-узел одношаговый, к тому же я недавно написал программу поисковой системы ближайшего контакта сайтов, подобрав нужный размер пирамиды посещаемости, можно раскрыть нужный сайт по ключевой системе его взаимодействия. И да, ты продолжаешь вдохновлять меня, приятель. Твои слова остаются для меня самыми мотивирующими. – Они молча продолжили работать, нажимая во всюду то всплывающие, то исчезающие, висящие в воздухе или стоящие на столе плоские изображения.

В пять утра Глэйсон встал из своего кресла, в котором к тому времени он уже лежал, как на кровати. Подвижные трубки распределяют массу его тела так, что давление в отдельных участках тела – имеет минимальный перепад, равномерно распределяясь по площади плоскости сиденья. Другими словами, лёжа в этом кресле, можно никогда не шевелиться и ни каких пролежней не будет. Несмотря на это, Глэйсон собрал свои принадлежности, захватил пару гаджетов, лежащих в лаборатории и вышел со словами:

– Встретимся дома.

– Эй! А я нашёл его! – крикнул ему в след Сэм, однако похоже Глэйсону было всё равно. – Он в Дир-Ривер, Миннесота. Бывшая территория США. Кажется, Потчито жутко устал, у него важное задание в казино Уайт Ок. – радостно рассмеявшись уже сам с собой говорит Сэм. – Что ж, это лучшая возможность, надеюсь наши безмозглые сотрудники не подведут. – Тем временем, Глэйсон сел в летатель, и прилетел в тот особняк, с которого всё начиналось. Припарковавшись на заднем дворе, на улице раздавалась ритмичная музыка. Похоже, здесь полным ходом идёт тусовка. Игнорируя толпу ряженых, танцующих под не очень громкую, но всё же не спокойную музыку, людей, он просто вошёл в дом. Который, как ни странно тоже переполнен незнакомыми людьми, о чём-то разговаривающих, даже не обращающая на него внимания.

Они распивали разные напитки, скорее всего алкогольные. Некоторые, непонятно чем дымили, возможно травкой.

– Какова хрена происходит в моём доме! – Не выдержав крикнул, остановившись в большом зале Глэйсон. На пару секунд на него отвлеклись, как на дикаря, двое неподалёку стоявших собеседников и продолжили говорить, хихикая о своём – Только один человек мог устроить такое – Альвара. Эта сучка больше не откупится сексом. – Продолжив подниматься по ступенькам, Глэйсон яростно рассматривал этих людей. Как будто прямо сейчас готов их убить. Войдя в зал на другом этаже, он запер двери и пошёл дальше. Шум практически утих. Наконец он зашёл в спальню, внимательно её осмотрел. Найдя мужскую футболку на полу, он почти шёпотом проскулил:

– Твою ж мать, надеюсь под кроватью или в шкафу никто не сидит? – Выкинув её в зал, Глэйсон заперся в спальне и просто упал без чувств в большую с декоративными столбами, располагавшихся по углам, но без всяких там шторок кровать. – Почему, когда всё шло своим чередом, на меня неожиданно свалилось столько не нужного мне дерьма. – Надеюсь Сэм найдёт того придурка. Уже про себя думает Глэйсон. Не хотелось бы оправдываться перед Шарвей. Но если мы найдём его, она даст новое задание... Лучше с этим не спешить. Даймок показывал мне план. Мы не выходим за его рамки, а что ещё нужно для второсортных, неконтролируемых компаний. Пусть там радуются, что мы хоть что-то делаем. Не очень приятно узнавать, что твои же коллеги предлагают избавиться от тебя. Будь моя воля, ни разу бы больше не посетил Терраро.

Они остановятся, но будет уже поздно

5 февраля, 2029

Арабская губерния – центр мира. (бывш. Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Йемен, Оман, Ирак, Иран, Сирия, Турция, Израиль, Ливан, Иордания, Грузия, Армения, Азербайджан, Дагестан, Чечня, Ингушетия.)

Город Ареан (бывш. Джизан)

Небо сегодня немного пасмурное, однако погода задалась на славу. Жаль, что в такой спокойный, тёплый зимний день, в городе Ареан – единственной базе ПДМПП в Арабской губернии, происходит приговор к жесточайшему и самому массовому, и вообще первому наказанию в истории человечества, по системе инопланетного пыточного крематория. Здесь не редко выносят приговоры, но, как правило, обычно это делает ИШат. Армия Партизанского формирования не имеет другой возможности воздействия на сепаратистов из Центра сопротивления, как не проведение страшнейших, индивидуальных пыток, по специальной программе FY4 – это одна из разновидностей полного биотехнологического анализа человеческого состояния. При помощи которого, в пыточном крематории вводятся те данные, которые нанесут испытуемому максимальный ущерб как сознанию, так и самому организму. Это невозможно вообразить, не пройдя через такое. Жуткие физические увечья не приводят к смерти. Специальные механизмы не позволяют умирать, искусственно восстанавливая жизненные процессы. Возможно, кому-то хочется смотреть на это. Хотя бы ради любопытства. Но большинство всё же предпочтёт обойтись без подробностей. И это лишь то, что можно увидеть. То, что снаружи, лишь малая часть реальных страданий. Самое ужасное – это моральное уничтожение. Специальная программа рассчитывает все ценности и низости конкретного индивида. Роботизированные механизмы вступают в контакт, не посредственно с мозгом таким образом, что, находя все, что неприятно для конкретного человека, адаптирует и внедряет ему иллюзию худшей реальности. (...). Но не надо забывать, что это компьютерная симуляция. Симуляция, не отличающаяся от реальности. До самой смерти, он будет повторять, что очень любит вас... И, если кто-то пройдет это испытание, его сознание вряд ли останется прежним. В некоторых случаях людей просто доводят до полного маразма. Один из самых жестоких уровней – это уничтожение личности, через ненависть к себе, как основу восприятия. Внушённая ненависть настолько преобладает над хозяином, что тот сам делает со своим организмом всё, что бы страдания были как можно мучительней и дольше. Ибо быстрая смерть – это путь к спасению, чего он, по-своему же убеждению не заслуживает. Они наносят себе физический вред специальными инструментами, различными сложными устройствами, что подаются им этой же, механизированной программой.

Повстанцы, они же сепаратисты, очень боятся этих пыток. К слову, они не имеют подобных технологий FY4. Всё, чем мятежники способны покарать – это вполне традиционные методы убийств, даже для сегодняшних дней. Их пытки могут быть: отрезания конечностей, прокалывание чувствительных тканей, сжигание и так далее. Поэтому, крематорий FY4 – некое средство манипулирования. Кто же такие сегодняшние мученики? Это люди восставшие против внеземных космических проектов. В ИШат их называют повстанцы или мятежники. Сами себя они превозносят, как ЦЧС – центр человеческого сопротивления, или просто ЦС. Между прочим, они представляют официальную сторону человечества, по крайней мере по их мнению. ЦС включает в себя пять государств: США, Канада, Япония, Южная Корея и Китай. Объединившись, они обороняются от всех остальных, которые, как им кажется, несут большую угрозу, для всего человечества. В чём-то они правы. Во-первых, ИШат, УЭ и АГ, действительно угроза, но не для всего человечества. Во-вторых, ПДМПП, до сегодняшнего дня, тако-

вой вообще не являлась. ПФ (партизанское формирование) – это специальное подразделение ПДМПТ. Оно создано специально в оборонительных целях. Джузип корпорация, с планеты Терраро, снабдила команду людей, для защиты, всё ещё идущего, хоть и давно не несущего прибыль бизнеса, в надежде, что когда-то стороны договорятся, и они не потеряют потенциального, а главное перспективного, экономического партнёра.

ПДМПТ (Посредническая доставка межпланетных технологий) в свою очередь, те кто ведут переговоры и строительство глобальных космических проектов на земле и не только. И жизнь людей менялась к лучшему, пока власти, ведущих государств не захотели принять личное участие в строительстве этих проектов. Получив тем самым долю влияния, перед небольшой организацией учёных, которые, постепенно установили полный контроль и незаметное большинству, глобальное управление, обществом в целом. Влившись в систему всех человеческих потребностей, независимо от политики государств, они сделали мир зависимым от себя, сами при этом, оставшись независимыми. Учёные эти, как правило разработчики и программисты совместных межпланетных технологических проектов. Одним из которых является ПДМПТ. А учёные руководители – Глэйсон, Сэм и многие другие. Повстанцы, они же сепаратисты, считают себя сопротивлением инопланетного вторжения. Якобы, изначально сотрудничающие с внеземные корпорацией – вдруг стали представлять угрозу. Но на то они и люди, что бы их обманывали. Правительства ведущих государств заставили поверить людей в то, что девяносто процентов безвозмездно дарованные инопланетные технологии были их коварным экспериментом. Испытав тем самым интеллектуальный уровень людей, и войти в полное доверие. А дальнейшие разработки по плану инопланетян – трансформируют людей в свою раб силу или полностью уничтожат всё человечество. И никто не способен это остановить. Если конечно, же кому-то это нужно за пределами Земли, кроме единственной, контактирующей планеты – Террерро. Цель ПФ, как не странно та же, что у повстанцев. Они защищают, уже много триллионные технологические проекты. Вернее, цели то противоположные, однако идеология одна – обороняйся, чтобы выжить. ПФ в отличие от повстанцев, пытаются спугнуть врага своим технологическим превосходством, с целью уничтожить как можно меньше людей. Стоит отметить, что управление ПФ не подконтрольно ПДМПТ. Это абсолютно независимые организации, несмотря на то, что обе находятся под эгидой Джузип. И сотрудничают они, только по указаниям сверху. Люди же атакуют всех подряд. У них нет союзников. (...). Если они внушают людям, что их хотят убить все на свете, и под лозунгом обороны, бедолаги вынуждены дать отпор, ненасытной, стремительно развивающейся цивилизации. Предприятия Джузип, в роли доминирующей цивилизации, а в случае с человечеством, мощное предприятие, способное к развитию, реально обороняется.

Сегодняшний день не принесёт страдания, но определит на них тысячи обманутых людей. Возможно, эти жертвы не обязательны, но только лишь в масштабах самих жертв. У интеллекта нет жалости – корпорации действуют по более точным расчётам, чем человеческие чувства. Все происходящие завтра казни – запишутся на галаграммированные электронные носители, в предельно реальной обстановке. Чтобы распространить среди простых, обманутых людей то, что с ними произойдёт, в случае дальнейшего наступления. В этот день уже поздно вернуть всё назад. В течении последних десяти лет, были уничтожены тысячи городов, два с половиной миллиарда людей – пали жертвами, бессмысленной войны. Они не могут даже понять того, что главные основатели земных технологических проектов никогда не были на Земле. Объявить войну и победить того, кто в зоне недосягаемости – не только не разрешимая задача, но и мягко говоря – глупая затея.

В течении почти одиннадцати лет, сепаратисты уничтожали сами себя. Во всех ныне известных крупнейших городах, сейчас невозможно жить. Они готовы пожертвовать миллионом мирных граждан мегаполиса любой страны, ради одного завода вражеских предприятий. А ради уничтожения уже бывших главных офисов, когда-то дружественной корпорации,

за месяц они унесли жизни двадцати миллионов человек! Это было в Гуандун – крупнейшей Китайской провинции. Такие города, как Гонконг, Гуанчжоу и Фошань – полностью стёрты с лица земли. Хотя сделано это было напрасно. Правительству ЦС передали ложный план, будто бы под землёй этих городов находятся бункеры и секретные лаборатории могущественной корпорации. Действительно, там были лаборатории, но только в Гонконге, занимающие по площади не более одного квадратного километра подземного пространства. Скорее всего, ошибочный план был не ошибкой. Правительство специально уничтожило города. Ведь у них на то было множество причин. Как известно, с начала двадцать первого века, человечество страдает перенаселением. Если на земле, казалось бы, ещё предостаточно места, то это только на первый взгляд. Многие зоны континентов, не приспособлены для жизни. Места всем хватит – старая поговорка, которой в былые времена, люди любили разрешать подобные конфликты. Но не в этот раз. Пустыни, холод, горная почва – не позволяли простым смертным заселиться туда. Хотя, ПДМПТ, чуть было не предоставило им такую возможность. Прежде, чем власть и корпорации вступили в конфликт, велись разработки таких технологий, которые, позволяли сохранять и даже менять температуру тела при любой внешней среде. И кстати, эти технологии были получены, но так и не вышли в массовое производство. Очень много продуктов человечество недополучило за последние десять лет. Даже летатели – электрические летающие транспортные средства, у них только в гражданском комплекте. То есть не имеют сверх мощного электрического оружия, в отличие от партизанского формирования и ПДМПТ. Нацепив старые ракеты с самолётов и вертолётов, повстанцы модернизировали свой новый летающий транспорт. Зато человечество, особенно ЦС, теперь наслаждаются полным отсутствием зависимости от всех видов конечной энергии. Вместе с летателями, человечество, всё же обрело, наверное, то, в чём больше всего нуждалось – вечный двигатель. И несмотря ни на что, они не способны воссоздать не одну из технологий, дарованных им корпорацией Джузип. Понимая хотя бы это, власти трепетно относятся к чуду – технике. Каждая единица ценится больше, чем сотни человеческих жизней. А весь секрет технологий достаточно прост, и люди знают о нём. Причина, невозможности решить эту проблему, кроется, как не странно, ни в математических или инженерных знаниях, а в самом механизме функционирования общества, как такового. Как только общество это поймёт, оно тут же разгадает загадки не только своих ненавистных, бывших партнёров, но и все загадки существования в целом. Люди гораздо уязвимее, чем они думали, и думают до сих пор. Их капризы тому явное подтверждение. За всю войну соотношение финансовых убытков 1/10000 в пользу корпорации, а соотношение жертв лучше не упоминать. И это при всём том, что ПДМПТ, до недавнего времени вообще не оказывало сопротивления. Тут конечно сыграли кое-какие факторы, с ИШат, которые до сих пор сохраняют нейтралитет с ПДМПТ. В одном только Китае погибло семьдесят пять миллионов человек, в Индии – девяносто миллионов, в США – шестьдесят семь миллионов, в Индонезии – сорок шесть миллионов, в Японии – тридцать девять, а в Саудовской Аравии – семнадцать, что составляет половину, от всего населения, в её самый пиковый период. Ужасно, что война унесла десятки миллионов жизней каждой развитой страны. Но она совсем не коснулась Африки, Северной Кореи и Гаити. Эти территории получили страшнейший приговор. Ещё до войны, они были объявлены пищевой зоной человечества. То есть все люди, находившиеся на территории этих мест – приравниваются к скоту. Не важно из какого ты государства. Если тебя поймают «Мясники» (невидимые дроны-убийцы), они убьют и отвезут тебя на скотобойню. Поэтому ЮАР пришлось не сладко. А вместе с ними, не сладко пришлось и остальному миру, когда беженцы этой страны, массово переселились в ЦС, и устраивали беспорядки, в знак протеста. Многого поменялось за эти годы. Эх, если бы такие богатые добряки, как Билл Гейтс, в своё время посвятившие жизнь на развитие стран третьего мира, борясь с болезнями, необразованностью и другими социальными проблемами, знали, что тех людей, в конечном итоге, просто развезут по ресторанам развитых стран, как скот. Возможно,

эти люди немного приуныли или вовсе вошли в длительную депрессию. В любом случае, они не когда не имели власти, и их мнение никогда не учитывалось в большой игре. Историю каннибализма, как становление нормой, в развитом мире, пересказывать можно очень долго. Но эта проблема блекнет, на фоне остальных, реально ужасных, и, казалось бы, абсолютно бессмысленных, абсурдных, утопичных проектов. Одно название которых, в лучшем случае, вводит в истерику, в худшем, лишает рассудка. Но, благодаря отточенному за столетия, механизму пропаганды, люди не видят истинную угрозу. Они уверены, настанет день, когда всё встанет на круги своя. Они уверены, что обезумевшие организации, однажды примут их условия. Ещё бы. Ведь здравый смысл кроется именно в том, что люди должны жить. Жить и наслаждаться, плодиться – улыбаться. И не как иначе. Разве можно жить ради чего-то ещё? Нет, люди любят, когда их жизненные подходы разнятся. Но они не имеют представления о фундаментальной истине. Вернее, о той истине, что за гранью собственного восприятия. Все их идеи, в итоге идут к одному началу, к чувственной, подсознательно-правильной, так как единственной, действительной для общего восприятия, настоящей реальности. Подавляющее большинство людей, живут ради продолжения рода. Это очень интересно. Очень целесообразно. Жить для того, чтобы кто-то жил, ради того, чтобы кто-то жил. Если эта цепь не замыкается, с точки зрения сухой логики, жизнь приравнивается к смерти. Но и хрен с ним, с большинством. Все остальные индивиды, также не способны выйти за рамки единой системы убеждений. И жить ради творчества, ради идеи или наслаждений, а если ещё и без продолжения рода – пожалуй, ещё более бессмысленный вариант бытия. Это может показаться нелепым, но, если поставленная цель, не является конечной, в прямом смысле этого слова, и, если человек собирается покинуть собственную реальность, то есть умереть, все его достижения, относительно его же самого, приравниваются к нулю. Да, он изменит жизнь людей, пусть даже в лучшую сторону. Но, так ли это на самом деле? А что есть окружение? Сделать кого-то счастливым, ради того, чтобы умереть. Сделать кого-то счастливым, ради того, чтобы забыть, что ты кого-то осчастливил. Если рассматривать покойного, как часть общества, в котором он жил, возникает маленькая вещица, обращать внимание, на которую, ни совсем получается. Дело в том, что исчезнувший человек, для общества не исчезает в принципе. Он оставляет тело, наследство, историю. Кем бы он не был, бомж или богач. Он дышал общим воздухом, он какал на общую землю. Он менял природу, одним своим существованием. Но, когда он умирает, его реальность покидает общество. Возможно, он отправляется к богу, возможно перерождается, но всё это не меняет главного. Его прошлое, является частью его, но он не является частью своего прошлого. В противном случае, он не умирал. Хорошо, что хоть сюлда пулда нулда улда, теперь жолда колда молда тёлда, неправда ли? Что, ничего не понятно? А ведь, ты посвятил этому всю свою прошлую жизнь. Целых лилда килда лет. Если бы ты не сделал этого, тогда жолда колда молда тёлда, стал бы селай келдай велдай пелдай. Ты даже не знаешь, что из этого действительно лучше. Ты не знаешь правильно ли ты поступил тогда. Тогда имеет ли этот поступок значение? Нет. Так же, как и вся твоя прошлая жизнь. По крайней мере, для тебя настоящего. Так же, как твоё настоящее, не имеет значения, для тебя в будущем. А что, если это будет иметь значение? Только в точности до наоборот. Любить и радовать в одном мире, значит признать и ненавидеть в другом. Но всё это лирика. Если уж вернуться к тому же большинству, которое, как правило, делится на два лагеря: судьбу одних определяет господь бог, другие же, растворяются в бесконечности. Если с богом всё понятно, то те, что растворяются, получают участь перерождающегося. Они полностью теряют связь с реальностью. Поэтому любое произошедшее в прошлом, настоящем или будущем, событие, той реальности, которую они покинули, они не расценивали, не расценивают и никогда не расценят вообще. Ни положительно, ни отрицательно. Для них больше нет времени. Нет ценностей, нет общества, во благо которого, они так трудились. Смысл их прошлой жизни, как и жизни всех тех, ради кого они жили – такое же пустое место. Выходит, единственный вариант, чтобы хоть как-то отличить смерть от жизни, нужно

положиться на бога. В божественном мире, ничто не теряется. По заслугам одной жизни, ты получишь вторую. Будет это вечная боль или вечная радость, определит всевышний. А пока люди не понимают этого, ИШат (Империя истинного шариата), заставляет всех неверных принять ислам. Тем самым, они спасают людей от не минуемой гибели. Они не накручивают им ложные знания. Они дают им знания, которые позволят остаться здесь. Знания, которые являются ключом, к бессмысленному существованию. Ведь массы, хоть и незаметно, тоже развиваются. Либо они встанут на путь веры, либо они получают ответ, к которому не готовы. Что из этого лучше? Ничего. Однако ИШат, почему-то решил дать людям шанс. А может, люди тут вообще не причём. Может они преследуют более глобальную цель. Так или иначе, ИШат – это реальность. Реальность, с которой, на данный момент, человечество может только смириться.

В этот раз, людей приговаривает не ИШат. Даже несмотря на то, что они находятся в самом её центре – Арабской губернии. На этот раз, рыбка попала в сети ПДМПТ. Откровенно говоря, Джузип вообще одинаково, понесут люди ответственность за разрушения их предприятий или нет. Им даже, не важно само существование ПДМПТ. Эта корпорация настолько огромна, что порой, даже забывает о некоторых своих мизерных компаниях. Однако людям, всё ещё являющимися, официальными сотрудниками этого инопланетного предприятия, уж очень не хочется потерять свои занимаемые должности. Пожалуй, это не относится к Сэму Велторсу, и, разумеется, к уже покинувшему корпорацию, в основном молодых и перспективных людей, которые, пошли своими дорогами. В основном, это ни на что не способные люди, по меркам того же Джузип. Они-то и пытаются победить людей. А точнее, переубедить. Им важно, чтобы ЦС, торговал с ПДМПТ, в максимально возможном обороте. Но война забирает много сил и средств. Человечество нищает. Производство и, как следствие, свою ценность, ЦС значительно снизила. Самое забавное то, что производство, да и уровень технологий возрос. Дело в том, что они наотрез отказываются сотрудничать с ПДМПТ. Разумеется, это только официально. Нелегальная торговля идёт полным ходом. В военное время, они нуждаются в Джузип продукции, как никогда. С одной стороны, это выглядит смешно. Они покупают продукцию Джузип, чтобы ему же наносить ущерб. С другой стороны, они воюют не только с Джузип, но и другими Земными предприятиями. До этого момента, люди ещё не сталкивались с сопротивлением, со стороны ПДМПТ. Однако всему есть свой предел. Терпение компании Лайбиге, занимающаяся производством Летателей, одно из крупнейших подразделений Джузип. Хоть и клан Шарвей, не управляет ей напрямую, всё же, она имеет большое влияние. Достаточно большое, чтобы распорядиться судьбой ПДМПТ. Даймок убедил их, что ни война, ни мирное решение конфликта, на данный момент невозможны. Тогда, те предложили слегка пригрозить. Шантаж – лучшее средство манипуляции, в том числе и над массами. Если бы Даймок, понял, что они имели ввиду, под словами «слегка пригрозить», он бы, наверное, отказался от такой помощи. Похоже инопланетные друзья совсем не в курсе, что человечество переживает, наверное, худшие времена, со времён ужасной чумы – Чёрной смерти. Или же, им реально насрать. Вместо того, чтобы ответственно подойти к этой проблеме. Взять и навести порядок. Нет, они надеются, что всё уладится само по себе. Странное решение. Они не хотят отпускать людей из зоны своих, торговых взаимоотношений, но и не хотят стабилизировать их. Кто и как бы не осуждал корпорацию Джузип, они далеко не глупцы. Сегодня, Лайбиге, прислал своих сотрудников.

Не спеша, они вышли из крупного, как грузовик, но с виду напоминающий смесь летающей тарелки и гиперкара, тёмно-серого Летателя В-класса. Их тела полностью закрыты плотными костюмами и твёрдыми, как броня масками, перчатками и ботинками. Не понятно, что за этим скрывалось внутри. И да, анатомия тел, немного отличалась от человеческой. При каждом шаге, их тела, по бокам, чуть ли не складывались пополам, затем быстро разворачивались обратно, словно позвоночник сильно искривлён. Позади них, во весь горизонт, стояло гигантское сооружение. Они шли к большой, собравшейся на площади, толпе людей. Перед лицом

одного из пришельцев, появилась целая куча съёмочного оборудования. Микрофон, видеокамера, и даже световые лампы. Все они кружили в воздухе, как в невесомости. И как заколдованные, сами по себе двигались вместе с ним в любом направлении.

– Приветствую, господи! – громко прозвенел его роботизированный голос. Он на время остановился и осмотрелся по сторонам. Потом повернулся и продолжил идти вдоль этой огромной площади. Его одежда, похожа на комбинезон чёрно-белого окраса. Левая часть его тела и головы были одного цвета, а правая другого. Причём все, присутствующие рядом с ним были такие же. На плечах рук, у них находились знаки противоположных друг другу цветов. На чёрной руке – белый, а на белой – чёрный. Один из символов напоминал скреплённые латинские буквы Д и С. Возможно, это совпадение. На Терраро не пользуются латиницей, более того, там вообще не пользуются письменностью. Второй знак, представлял две изогнутые полоски, разных длин, снизу соединённые такой же линией. У этих странников ничего не было на голове. Она словно гладкая лампа. Глаза, рот и нос имели какие-то очертания, но не выделялись на фоне остальной части лица. В обеих руках они держали странные, длинные штуковины, похожие на пистолеты. Их конструкция явно не Земного происхождения. По этому оружию, сразу можно определить, что они не повстанцы. – Сейчас, вы послужите примером, тем, кто всё ещё считает Джузип корпорацию – предателем и убийцей. Неправда ли забавно! Вы не считаете нас людьми, но думаете, что мы с человеческими слабостями. Я не желаю вам зла! – пока этот неизвестный читал мораль, из того самого огромного здания, скорее похожего на бесконечно длинную, высокую стену, размером, ещё больше, чем сама площадь – выехали крутые внедорожники. С виду они напоминали обычный Monster Trak (машина с огромными колёсами), но их колёса были овальные, а не круглые, при этом овал колёс сохранял своё положение вдоль автомобиля в момент их кручения. Создавалась иллюзия, словно колёса, полностью состоят из жидкости. Из первого авто выпрыгнул Генерал Даймок, Глэйсон и ещё пару людей, одетых по-военному.

– Завтра нас ждёт многообещающая ночь. – с поражённым удивлением охватывает взглядом многотысячную толпу людей Даймок. Перед ними была действительно, неумолимая картина. Восемь тысяч людей, стояли на коленях, в не очень удобном положении. Они будто собирались молиться или ждали смертной казни. Их руки зафиксированы в странном положении. Каждый, как один, плотно прижали их к телу локтями, а ладони повёрнуты к плечам, сильно выгибали кисти вовнутрь. Довольно неудобно, но всё же терпимо. Видно, что делают они это не самостоятельно. Такое чувство, что руки просто склеили в столь непонятном положении. В остальном, не было чего-то странного. Ноги скреплены, огромной, с виду металлической пластиной. Она обтягивала их от стоп, до самых колен. Из неё выпирали разные детальные формы, больше походившие на узоры, нежели на специальную конструкцию. Все люди одеты в обычную, гражданскую одежду. Другие части тела, в том числе голова полностью свободны.

– Но я и не желаю вам счастья! – продолжал неизвестный, не человеческим голосом, идущий вдоль ровно выстроенного строя. – Неужели, вы не понимаете, что не способны причинить нам вреда? За годы войны, что идёт на Земле, мы продолжаем развиваться и совершенствоваться. Богатеть и радоваться. А вы только деградируете. Посмотрите на себя. Какая жалость. Что вы хотите от нас? Чтобы мы безвозмездно всё раздавали вам? Вы способны вести бизнес. Но не в любом масштабе. Так почему же вы закатываете губы на то, на что сделать ещё не способны? На то, к чему вы не готовы. Привычка. Понимаю. Всё дело не в вас. Вы никто и звать вас никак. Ваши власти. В них вся проблема. Они желают стать частью Джузип, желают пользоваться всем её арсеналом. Но, получив отказ, обратились к единственному, известному для них, способу решения конфликта. Ваша власть – капризный ребёнок, а вы его распущенные сопли. Порой, вы создаёте проблемы, но не больше, чем для самих себя. В прошлом году вы были на грани вымирания. Мы спасли вас. Неблагодарные выродки. Думаете, Джузип пожалеет вас, только за то, что вы обмануты? Кто виноват в вашем обмане больше, чем вы сами?

Посмотрите вокруг Откройте глаза. У вас есть интернет. У вас есть возможность анализировать, но вы не используете её. Возможно, у вас не лёгкая пара. Мировая война, процветающий терроризм и всё такое. Но почему это должно касаться нас? Изначально, мы были вашими союзниками. И до сих пор мы на вашей стороне. Мы будем на вашей стороне до тех пор, пока не забудем о вас. Чистый бизнес, ничего личного. У нас нет времени на войну. Нет времени на ваше воспитание. В конце концов, мы не нанимались няньками. Джузип работает в космических масштабах. Есть более важные, неразрешённые проблемы. И ваша война, к сожалению, на данный момент – часть нашего проекта. Его название очень смешное. Я только что его придумал. Он называется не дай глупому человеку убить самого себя. А власти, разве не говорили вам этого? Что ж, я не прошу верить мне. На Терраро, убеждение – это слабость. Мы собрались здесь не для того, чтобы кого-то убеждать. Все мы собрались для худших страданий в вашей жизни. Это неизбежно. Не кто из вас не умрёт через традиционные пытки, и уж тем более гуманной смертью. Скажите спасибо, своей наивности. В том, что каждый из вас сейчас находится здесь, виноват сам. Что заставило вас идти на базу ПДМПП? Что заставило вас уничтожать наши заводы? Неужели у вас не было более важных дел, кроме как, безосновательно разрушать наше имущество? А заодно, разрушать отношения с Джузип. Когда мы нашли вас, клан Шарвей лично основал ПДМПП. Мы возлагали большие надежды. Но вы зарубили их на корню. Забирая ваши жизни, мы даём последний шанс человечеству, перестать воевать с нами. Может показаться, что мы принуждаем вас вести бизнес, но это не так. Вы просто шелуха. Те люди, в которых мы нуждаемся, ценят нас и поддерживают. Вы можете только мешать нам. Вы не способны ничего дать. Мы и не требуем многого от вас. Мы просто просим остановиться громить всё вокруг. Поймите, что в мире можно не только разрушать. В нём можно ещё создавать. Причём создавать, куда интереснее. Если мы негодные пришельцы. Остановитесь же ради людей. Ради собственных творцов. Остановитесь, пока сделать это не поздно!

– Хочешь сказать, все они пройдут испытания FY4? – не менее удивлённо спросил генерала Глэйсон. – Это... неправильно. Их слишком много. Я думал их будет не больше тысячи. – сам себе ответил парень. Глэйсон заметно разволновался, потирая ладони и постоянно трогая своё лицо, то за подбородок, то за губы, то просто приглаживает волосы, он начал оглядываться и осматривать огромное чудо-сооружение. Высота искусственной скалы, пол километра в высоту, а его площадь, это нечто невероятное. Она, наверное, немного уступает площади всего Манхеттена. Чем больше присматриваешься к этим декорациям, тем больше они завораживают. Если быть повнимательнее, то заметно, что в здании применён сверх естественный архитектурный стиль. Из огромных стен выпирали изогнутые башни, с сильным наклоном к земле и маленькой площадью опоры. Может, это даже не башни. Но выглядят они, как длинные, квадратные штуковины, плавно заостряющиеся со всех четырёх сторон. Один из солдат похлопал Глэйсона по спине и тихим басом пытается успокоить его:

– Эй, не забывай зачем мы здесь. Правильно или неправильно, поздно уже решать. Может, это действительно лучшему. Может это остановит ЦС, или хотя бы заставит их задуматься. Эти люди и так бы все умерли. Мы же в логове Биоэнергетик, приятель. Любой человек, внутри Арабской губернии – это смертник. Ни сегодня завтра, смерть настигла бы их. Это дело времени. Токова их участь. И я согласен с тем лэйро. Они сами предопределили свою судьбу. Ведь ты знаешь, все мы знаем, что ЦС, в этой ситуации неправы. Возможно, это не лучшее решение, но у нас нет особого выбора. Пока Джузип предлагает помощь, не стоит от неё отказываться. Иначе, очень скоро мы окажемся в одних рядах с этими несчастными. Лучше бы ты сказал нам где Сэм? Ни хочу обижать тебя, но он более устойчив психологически, чем ты.

– Хватит глазеть – словно выйдя из транса, вмешивается генерал. – Пошли уже к мистеру Свейку, у нас мало времени.

Вчетвером, вдоль площади, они пошли пешком в рядом стоящее, обычных размеров здание. Напоминающее квадратный, высокий барак, скорее даже мельницу. Эдакая наблюдательная, каменная высотка, с длинными, узкими окнами.

– Приветствую вас, коллеги. – В небольшом кабинете, стоя возле шкафов и перебирая бумажные документы – на них бросил взгляд толстый лысый мужчина, лет тридцати на вид. – Полетите поглазеть на FY4? Вы пугаете меня. Хотя, должен признать зрелище невероятное.

– Мистер Свейк – начал генерал. – А, мы бы хотели спросить.

– Для этого не нужно спрашивать разрешения – быстро ответил толстяк.

– Хорошо. Как дела с Потчито, продвигаются? – спросил Даймок.

– Точно же, вы не в курсе ещё. Сам хотел сказать. Что-то забыл. – прервавшись от своей работы, он сел за обычный стол, перебирая уже лежащие на нём документы, продолжил разговор:

– Сэм ваш, чёртов хакер, сегодня утром нашёл его. – Глэйсон посмотрел на генерала удивлённым взглядом, и возмущённо обратился к Свейку:

– Вообще то, мы вместе его искали. Его взяли?

– Да-а – протяжным, довольным голосом ответил лысый мужчина, открыв трёхмерный сенсорный гаджет и, что-то старательно нажимая. Движения его рук, такие неловкие. Он, как-то слишком правильно, примитивно водил своим пальцем. Сразу видно, что он не особо дружит с этим устройством. – Вы здесь только за этим? – дальше спросил Свейк.

– Мда, пожалуй, нам пора... Зря приехал – сказал один из мужчин, одетый в солдатскую форму. Он тошным взглядом посмотрел на Даймока, потом на Глэйсона и вышел из кабинета. Недолго думая, второй, с нахмуренным лицом тоже вышел за дверь.

– Куда они? – ничего не понял Свейк. – Взгляните. – В кубе высветилась маленькая проекция какой-то закрытой комнаты с узкой кроватью по середине. Она напоминала больничную палату. На кровати лежал с закрытыми глазами – голый мужчина. – Вот он, герой. – тихим голосом, коварно смеётся жирдяй.

– Невероятно. – в изумлении смотрел на трёхмерную проекцию генерал. – Как вам это удалось? – Нам всё удаётся, пока такие парни, как Сэм работают в ПДМПТ. Эй, Глэйсон, ты не завидуешь ему? – взявшись за свой большой живот, стебётся толстяк.

– Каждый день – с иронией, спокойноотреагировал парень. – Поехали уже. – обратился он к Даймоку. – Думаешь они ждать нас будут? Я потом не полечу на Терраро специально из-за одного сканирования. – Даймок посмотрел на юльшой экран гаджета, закреплённого на руке.

– У нас ещё десять минут, не волнуйся. – Он быстро принялся что-то вводить на своём устройстве.

– Я жду в машине. – Глэйсон, последний раз посмотрел на Свейка и покинул его кабинет. Через пару минут, Даймок сел к нему, со стопкой бумаги, видимо каких-то документов, и они поехали в сторону огромного, широченного здания. Пленники, заполонившие площадь, медленно взмыли в верх. Это невероятное зрелище. Кто-то молчал. Кто-то кричал, а кто-то плакал. Они поплыли по воздуху, в сторону того же здания, словно над ними, какое-то магнитное поле. На самом же деле, их подняли эти железные штуковины, закреплённые внизу на ногах. Кого-то даже перевернуло вверх тормашками. Очевидно, ими управляла компьютерная система. Они летели не как попало, а выстраивались в длинную колонну. Здание начало открываться. Наверху, образовалось прямоугольное, гигантское отверстие. Люди летели прямо в него. Из далека, это выглядело, будто большой пылесос медленно затягивает маленькие соринки. Или будто рой пчёл полетел в свой улей. Когда Даймок с Глэйсоном подъехали к этому сооружению, перед ними распахнулся мост, ведущий вовнутрь. Не дожидаясь, когда тысячи людей залетят в высокое окно, они въехали и продолжили своё движение. Внутри здания разместился целый город. Там были огромные, ни на что не похожие постройки и огромные механизмы. Никаких людей инопланетян, или даже роботов. Кроме высоких, от пола, до самого потолка,

широких у основания и узких по середине, балок и всюду гудящих, разных форм, ёмкостей, они не встречали ничего. Остановившись у очередной громоздкой цистерны, которая, скорее всего, являлась генератором, они вылезли из машины. Введя пароль в своём устройстве, Даймок встал на выпирающую в полу плиту. Глэйсон встал рядом и сделал тоже самое.

– Какой выдерешь дизайн? – спросил он генерала.

– Да мне вообще без разницы.

– Ну и чудненько. Я возьму Калвона. – В экране Глэйсона изображены сплошные толи доспехи, толи костюмы, похожие на супергеройские, показушные хрени. Он листал всё ниже и ниже, подбирая цвет и дизайн. У Даймока такая же картинка. Он нажал на первый попавшийся. Из того выпирающего квадрата, резко вырвались длинные, чёрные нити. Они постепенно окутывали, обвивали его тело со всех сторон. Расплющиваясь и вытягиваясь, длинные полосы, превратили его в дерзкий, агрессивный облик, какого-то киборга из будущего. Тоже самое произошло с Глэйсоном. Осмотрев себя со всех сторон, он быстро полетел вверх, как настоящий супермэн, только без плаща и весь в чёрном, похожего на пупырчатую кожу крокодила. На глазах у Глэйсона стояли красные, стекловидные области. У Даймока в области глаз, просто синяя, сплошная полоса. Они успели долететь только до середины. Как всё неожиданно затряслось. Вибрация стала такой громкой, что перешла в громкий писк, ужасно режущий уши. Стены помещения плавно зашевелились. Они складывались, как гармошка, каждый сгиб которой, размером с десятиэтажный дом. Даймок и Глэйсон, успели долететь до небольшой лестницы, тянущаяся, от парящего в воздухе, стального пролёта, что был окружёнными, со всех сторон бордюрами. Зайдя в пустой дверной проём, они попали в пассажирский салон. Невероятно. Эта гигантская штукавина, размером с небольшой город, не просто сооружение. Это, чёрт побери летающий корабль, фирмы Лайбиге. Глэйсон и Даймок знали это, но их воображение, как и воображение любого человека, не может спокойно воспринять происходящее. Это вызывает невероятные чувства трепета и восторга. Махина, сверху, в виде правильной трапеции, с ребром – самой длинной стороной, около десяти километров, наконец оторвалась от земли. Мало того зрелища, что самая настоящая скала, вдруг поднимается вверх, так она ещё и делает это, совершенно не обычным способом, мягко говоря очень странно. Наблюдать за этим с земли, неопишимо, и по истине завораживающе. Мистер Свейк смотрел в окно своего кабинета. Хоть он и был даже не на улице, очевидно он сильно взволнован. Его лицо взмокло. Он только успевал белым платочком стирать с себя пот. Низ громадины, начал втягиваться. Сверху вылетели огромные, плоские диски. Один под другим, с интервалом, около тридцати метров, они образовали высоченную стопку, продолжая взлетать всё выше в небо. Наконец, верх скалы тоже начал вытягиваться. Со временем он заострялся, стремясь к парящим над ним дискам. Таким образом, вся конструкция, напоминала уже гигантскую каплю воды, с явно выраженными по бокам гранями. Удивительно, но середина механизма оставалась неподвижной. Это создавало эффект некой текучести. Стенки двигались снизу-вверх к центру, и точно так же от него, плавно перетекая из стоячего, в подвижное состояние. Отлетев, километров на пять от поверхности, летающая скала начала ускоряться. Складывалось такое впечатление, что если она резко полетит, хотя бы со скоростью звука, то сдвинет Землю с орбиты. Возможно, именно поэтому, они поднимались медленно. Наблюдать за ней можно было бесконечно. Снизу, движение стен уже выглядело иначе. В центре находилось чёрное отверстие. От него по всем сторонам, опять же, словно жидкое течение, расходились серые, как и весь аппарат, металлические цвета, ровной поверхности, с выпуклыми кругами. Но это были не турбины двигателей, извергающие яркие, огромные огни, как любят показывать в фильмах. Скорее, это просто подставки, регулирующие ровное положение на поверхности. Поднявшись уже на пятьдесят километров, корабль, всё ещё казался огромным. Он отдалялся всё быстрее, казалось, вот-вот выстрелит из своей чёрной дыры, синим пламенем. Но, похоже у этого отверстия другое предназначение. Мистер Свейк, занимается финансовыми сделками, между ЦС

и ПДМПТ. У него не простая работа, договариваться с пиратскими фондами, неофициальных, частных закупщиков. Однако, Свейк, совсем не разбирается в технологиях. Он, наверное, единственный, кто до сих пор использует бумагу, в качестве носителя информации. И, после просмотра фильмов с Уиллом Смитом, ему казалось, что такая бандурина, ну просто обязана извергать огонь. Как же иначе она преодолевает гравитацию, Свейка совсем не интересовало. Вернее, интересовало, но только в тот момент, когда он смотрел на неё. Он далёк от науки. Его отношение к миру, старомодное. Он из тех людей, которые не просто считают нормальным, что-то не знать. Он один из тех, кто уверен, что мир не познаваем. И каждый человек, по его мнению, должен углубляться в конкретную область знаний, а не поверхностно размазываться по всему полностью. Ему и в голову не приходит, что всё в мире взаимосвязано. Незнание элементарных математических истин, лишает его не только развития, но стремления. Что, при его то положении, и занимаемой должности, очень редкий феномен. В ПДМПТ, даже генерал Даймок имеет техническое, высшее образование. Образование, конечно, тут не причём. Сэм и Глэйсон, например, даже не закончили школу. Но они продукты новой реальности. И сопоставлять их с людьми за сорок, таких, как Даймок или Свейк, не очень целесообразно. В сегодняшней реальности, даже взрослые женщины, родившиеся в двадцать первом веке, способны оставаться ребёнком. Не в смысле капризов, а в смысле сохранения импульсивного интереса к познанию. То есть, обычную женщину настоящего, уже можно приравнять к гениям двадцатого века. Свейк надеется на удачу, и честно сказать, ему по-настоящему везёт. Он занимает не ту должность, которую должен. На его месте, мог бы оказаться кто угодно. Несмотря на опасную, для жизни работу, стоит признать, его деятельность не несёт каких-то серьёзных испытаний. Все решения настоящих проблем выпадают на долю Сэма и его команды. Они изо дня в день, с утра до ночи висают в лаборатории на острове Савайи, что на бывшем Самоа. Простому человеку, понятное дело не выдержать такие нагрузки. Сэм, между прочим, единственный, кому Джузип делает некие привилегии. Например, он может не летать на Терраро для сканирования (детального подтверждения своей личности). Именно за этим туда направляются Даймок и Глэйсон, а не для того, чтобы посмотреть на казнь. Они вообще не поддерживают этот метод воздействия. Возможно, в обозримом будущем, пока люди не способны нанести серьёзного вреда, ПДМПТ, на какое-то время они действительно останутся, но, как только у них появится возможность заявить о себе, они непременно ей воспользуются. Месть – то, без чего пока люди жить не могут. Месть – то, что может последовать от ЦС, в долгосрочной перспективе. Похоже Джузип не волнует долгосрочная перспектива. Скорее всего, они найдут, как выкрутятся из любой ситуации, касательно своих более отсталых союзников – людей. В конце концов, не стоит забывать того, что люди в них нуждаются больше, чем они в людях. Таков закон природы. И даже бизнес не подвластен этому. Условия можно обсуждать. Условия можно разделять. Но решение примет тот, чей уровень жизни выше. Тот, кто способен его принять, на удобных для обеих сторон условиях.

В свободное время

«Внешний вид не обманчив. Оболочка может быть характеристикой всего. Ложь во лжи – не всегда правда. Переубеждение – не всегда путь к истине. Истина субъективна, в субъективной системе отсчёта, которая является частью действительности, а значит и частью истины, пусть и не полной, но истины.»

Ph. D Glaydon.

Земля,

5 февраля, 2029

Особняк Велторсов, остров Савайи, бывш. Самоа.

Стоял ясный летний день. Глэйсон Велторс – директор одного из предприятий, компании ПДМПТ, в том числе, являясь её со основателем, был очень довольным своим жизненным положением. Ещё бы, пареньку всего двадцать четыре года, а он в десятке богатейших людей, один из самых влиятельных и узнаваемых личностей. Будучи молодым, и имея максимум возможностей, его плюсы не заканчиваются. Помимо этого, он – обладатель великолепной, рельефной и в меру подкаченной мужской фигуры. Его тело прекрасно, он нравится сам себе и всем окружающим. Овальное с небольшими, но подчёркнутыми контурами и немного выделяющимися скулами лицо так же выразительно. Пропорциональные, карие глаза приходятся в тон с его тёмно-русыми, неприбранными волосами средней длины. Густые и одновременно тонкие, не сросшиеся брови. Не пухлые, но и немаленькие, ярко выраженные губы, узкий и прямой нос, говорили о том, что мы имеем дело с мужчиной европеоидной расы. Такое идеальное телосложение складывается не без помощи физических тренировок. У него есть спортзалы и время для их посещения. Несмотря на некоторые индивидуальные особенности, в большинстве своём – он идеален, как аполлон. Мечта девочек и как ком в горле для мальчиков. С ростом сто восемьдесят восемь сантиметров и частым колебанием веса, от семидесяти пяти до девяносто килограмм, Глэйсон не редко практикует весогонку, которая даётся ему, почти без усилий. За два месяца он может добавить или скинуть до пятнадцати килограмм! В зависимости от его желания. Тут нет никаких технологических трюков. Это трюк природы. Называется – генетика. Ему позавидовали бы, как бодибилдеры, так и фитнес модели. В добавок, ему не приходится сидеть на каких-то препаратах, типа гормона роста или тестостерона. Возможно, Глэйсон сидит на чудо диете. У него есть доступ к фантастическим стероидам, в прямом смысле, превращающих человека в терминатора. Но и возраст, конечно, пока позволяет, оставаться более-менее естественным. Никто из его знакомых друзей особо не обращал внимания, что он ест. Кто его знает, может, он что-то и подсыпает. Ведь он из элитного общества. Сегодня есть возможность, позволить себе, даже несуществующую ранее, искусственную пищу, всех возможных вкусов. Вкусы, теперь, создаются, как звуки музыки. Один прекраснее другого. И их невозможно сравнить с какими-либо продуктами естественного происхождения. Поэтому, даже если к тебе заглядывают в тарелку, можно легко отшутиться, будто, впервые ешь эту дрянь, и знать не знаешь из чего она состоит. Уж где-где, а личный повар своей кухни, никогда тебя не отравит. Тем более, если с ним находишься в дружественных отношениях. У Глэйсона мало друзей, как и у всех богачей. Это естественно. Вокруг него вьются знаменитости, стильные бизнесмены, красивые модели. Все эти люди только и ждут, что им, хоть что-то перепадёт от молодого богача. К сожалению, для них, Глэйсон понимает это. Он никому не доверяет, кроме, не менее богатого и влиятельного, своего брата-близнеца Сэма,

генерала Даймока, из компании ВВФДК (временное военное формирование Джузип корпорации), она же, неофициально ПФ. Шарвей – инопланетной со основательницы и по совместительству генерального директора того же ДК, центр управления, которого находится на планете Терраро. Жизнь Глэйсона стабильна. Разумеется, он думает, что всё его имение – в первую очередь заслуга Шарвей. Именно она доверила им стать первыми людьми, сотрудниками инопланетной корпорации. Глэйсон один из тех людей, который верит в удачу, судьбу, карму, а возможно и в бога. Он очень наивен. Ему легко что-либо внушить, ведь по сути своей, он самый обыкновенный человек. Глэйсон увлекается ММА (смешанные боевые искусства), компьютерными играми – голограммированными симуляциями реальной жизни, а из серьёзной деятельности, его привлекают конструкции летателей, современная архитектура и, может быть, базовые программы ДП (Джузип корпорации). Ничего нового Глэйсон не сделал и судя по всему не собирается. Он тот самый человек, считающий себя пешкой большого механизма общества, несмотря на то, что его должность, порой не позволяет этого делать, а его сумасшедший брат, постоянно говорит о каких-то несуществующих вещах, постоянно ищет подвох или минус их прекрасной жизни. Нет, ну а как же ещё можно назвать такую жизнь? Не один нормальный человек не будет критиковать этот образ жизни, и уж тем более, никто не откажется от такой жизни. Глэйсон любит стабильность, несмотря на то, что их компанию ПДМППТ, да и единственную, на прямую сотрудничающую ПФПБсП изъявляют желание расформировать. Глэйсон верит, что этого не произойдёт. Уж почему бы так жестоко с ним поступать, он, и его близкие, никому не переходили дороги. В сроки выполняют поставленные цели в конце концов! Генеральный директор с ними тоже в хороших, и как искренне верит Глэйсон, в дружественных отношениях. Ничто не может помешать потерять имеющийся сегодня статус, даже апокалипсис. Да-да, даже уничтожение людей не ослабит его позиции, напротив, они лишь укрепятся. Вся политика и бизнес двух, давно угнетающихся компаний, дружественной, как опять же считает Глэйсон планетой Терраро, основывается на следующем: ПДМППТ – это своего рода обыкновенная посредническая организация. Её цель – перевозка техники и оборудования с Земли на Терраро и наоборот. ПФПБсП – партизанское формирование, формально принадлежащая ДК, но, как и многие компании огромной корпорации Джузип, ПФПБсП совсем не контролируется. Когда приходит время, корпорация пересматривает эффективность созданных проектов и, если есть необходимость, то прекращает финансирование и сотрудничество, по их мнению, непригодных или бесперспективных компаний, в обозримом будущем. Джузип корпорация может себе позволить очень многое финансовом плане, поэтому они не боятся экспериментировать с любыми возможными проектами, как на Терраро, так и на Земле. Корпорация активно осваивает множество других, не жилых планет, добывая на них необходимые ресурсы и сырьё для своей продукции. Может это и странно, но на Земные ресурсы Джузип не претендует. Скорее всего они разорвут отношения с Землёй, которые в принципе уже не существуют. Проекты, что были запущены здесь до войны – сейчас заморожены. Земные проекты не просто перестали финансировать. Какие-то члены управления, публично предлагают и вовсе расформировать их. Глэйсона не тревожит внеземная суеда. Он абсолютно уверен в завтрашнем дне. Ведь Бимипи Шарвей, по мимо того, что является их хорошим другом, не просто заведует огромной корпорацией, она является монархом, диктаторского режима всей планеты Терраро, а заодно и всей корпорации. Если, конечно, она не претворяется, и не симулирует свою реальную озабоченность, столь маленькой и невлиятельной Земной компании.

Глэйсон уже долгое время живёт с одной девушкой. Не так долго, конечно, как Сэм, но всё же. Его родителей это жутко не устраивает. Они, почему-то хотят поженить его. Говоря, мол, если уж Сэм, ни от мира сего, никогда не женится, то Глэйсон просто обязан сделать это. Точно так же думают и родители Марии – его девушки. Однажды, они решили, что их следует проучить. Что время уже совершенно другое. Что все эти традиции – очень важная жизненная и дисциплинированная составляющая, но только в том случае, когда они являются жизнен-

ным дополнением, а не сама жизнь, является дополнением традиций и культуры. Ведь по мнению молодых людей, культура должна украшать жизнь, а не для того, чтобы задавать жизненный путь. Жить под диктовку, стало уже не модно. И для завербованных родителей, это было чем-то необъяснимым. Договорившись, со всеми знакомыми, пара решила провести фейковую свадьбу. Они устроили крупную вечеринку на пляже Американского Самоа. Разумеется, пригласив своих родителей. Эта шикарная вечеринка продолжалась два дня. Пока не наступил, самый ответственный и важный момент для всех стариков. Для тех, кто и стал инициатором, проведения этого шоу. Затем, они обвенчались в церкви. Обменявшись кольцами, в свадебных костюмах, молодожёны поцеловались и расписались, воссоединив свои сердца по закону. Потом Глэйсон снял своё кольцо и одел его на палец, недоумевающего, растерявшегося отца. Мария тоже сняла своё кольцо и одела его на палец своей матери. Они разорвали свадебные костюмы. Вместо спокойной, медленной музыки, заиграл быстрый, современный музыкальный трек. Глэйсон и Мария начали колбасить, как сумасшедшие. Это больше походило, на конкурс танцы со звёздами, нежели на положенный свадебный вальс. К ним подключилась вся толпа. Это уже походило на дискотеку двадцатых. Яркие дроны, мультизвонные (ступенчатые, конструкционные) пузыри, летающие люди, техника и другие сверкающие объекты. После небольшого, танцевального перерыва, молодожёны со стёбом спели дуэтом, специально сочинённую песню. Поняв, что всё это торжество не больше, чем шоу, родители не стали на них злиться. Напротив, они больше упрекали их в бесполезных церемониях. На вопрос, «а когда у вас будут дети?» Глэйсон отвечал просто: когда захочу. Ну, а если так сильно неймётся, можно взять из детдома. Пусть водятся, бедолаги, раз так им на душе спокойней. За пятьдесят с лишним лет, они не нашли себе занятий, способных, постоянно подпитывать их жизнь красками. В таком случае, природа возьмёт вверх. Если мышление со временем может угаснуть, то инстинкты не когда не угасают. Они трансформируются из физиологических, в сознательные. Это явление, открытое Тупинским университетом, академиком Полом Ричадсом, называется «Кормящая бабушка». Именно так. Сами можете подробнее посмотреть его исследования, проведённые в двадцать четвёртом году. Довольно познавательно. Смысл в том, что все люди, теряющие способность мышления, автоматически усиливают свои инстинкты. Мария, не всегда была такой раскрепощённой. Так на неё повлиял Глэйсон и его окружение. Ещё пару лет назад, она сама ничем не отличалась от своих родителей. Но это совсем скучная и ничем непримечательная история. Хотя...

Мария родилась в Лас-Вегасе, штат Невада, что на западе США. Она жила в довольно обеспеченной и полноценной семье. Её воспитание, можно сказать, по меркам современного общества, было строгим и консервативным. Обычно, она выглядит, как девушка с мягким характером. Такая невинная и доступная, прямо как Альвара. Но ведёт так себя, до тех пор, пока ситуация не выходит из-под контроля. При необходимости, Мария может взяться за любую работу. Она очень темпераментная. Соблюдение семейных традиций, для неё до сих пор один из важнейших критериев. Моральные ценности, для Марии, не столь, критичны, однако достаточно строгие. Она привыкла ставить перед собой конкретные задачи не только на короткий срок, но и на годы вперёд. Планируя свою жизнь заранее, девушка, считает себя так, в психологической безопасности. Она до сих пор, каждую неделю навещает родителей и ходит в протестантскую церковь. Закончив медицинский университет, она так и не устроилась на работу. С Глэйсоном, ей посчастливилось встретиться два года назад. Это было в её родном городе, в казино Рэд Рок (Красная скала). Тогда Глэйсон и его друзья, устроили большую вечеринку и играли в покер. На самом деле, это было случайное стечение обстоятельств. Мария никогда не была в казино и её совсем не привлекают азартные игры, как в принципе и большинство местных жителей. В Лас-Вегас – большая туристическая зона. Как правило, туда съезжаются люди с других стран и городов, для хорошего проведения времени. В тот вечер, девушка зашла к своей подруге, работающей в обслуживающем персонале. Глэйсон,

по началу не обратил на неё внимания. Один из его друзей начал престаивать ко всем молодым девушкам. Когда он полез на Марию, та ударила его электрошоком и побежала. Её поймала охрана, и ещё и сделали виноватой. Когда Глэйсон с друзьями вышли на улицу. Сев в свои шикарные авто, вдруг возле машины того же парня раздались женские крики. Похоже, что он снова поймал Марию и силой затолкал в свой автомобиль. На этот раз она не смогла вырваться. Глэйсон был достаточно трезв, чтобы не остановить этот беспредел. Он вылез из своей тачки, и подошёл к автомобилю друга, быстро убедив того отпустить девушку. Она, от радости, крепко обняла его, и начала без остановок благодарить, чего Глэйсон явно не ожидал. Он уж было подумал, что она и в засос сейчас засосёт, но вроде обошлось. Видно, что она была слишком искренней и наивной. На проститутку совсем не похожа. Хотя он был бы и не прочь заказать такую горячую самочку. До того момента, Глэйсон вёл разгульный образ жизни. Отношения его не просто не интересовали. Он призирали их. Считал это слабостью, унижением. Он мог позволить себе, сразу несколько девушек в день. Деньги не когда не были проблемой. Хотя в Вегасе, девахи с такой приятнейшей внешностью, как у этой, если уж не актрисы шоу бизнеса, то порно звёзды элитных борделей. Она бегом побежала от них по улице. Будто за ней устроили погоню. Глэйсон смотрел ей в след и ему стало неловко. Как-то дико всё это выглядело со стороны. Будто они какие-то насильники, творящие произвол в центре города. Друг Глэйсона, как ни в чём не бывало, поехал продолжать тусить, уже в другое заведение. Немного придя в себя, Глэйсон сел в свой автомобиль и уехал к себе домой. Когда ему оставался всего один квартал, из поворота выехала полицейская машина. Несмотря на своё, нетрезвое состояние, он думал, что всё обойдётся. Копы не останавливают крутые тачки, тем более в этом, элитном районе. Вдруг включились мигалки и зазвучала сирена. Эта машина увязалась у него на хвосте. Похоже, Глэйсон ехал слишком быстро. Вот тут он по-настоящему запаниковал. Ему не нужны были проблемы с полицией. Доехав до своего дома, он просто закрыл механические ворота, пультом управления и забаррикадировался, на веранде заднего двора, как партизан, выглядывая в маленькую щель возле пола. Разумеется, так он продержался не долго. Полиция арестовала его и привезла в участок. Ладно, хоть он додумался не оказывать сопротивление. Сидя за решёткой, во временном изоляторе, Глэйсон нервно писал Сэму, чтобы тот скорее придумал, как его достать. К нему в упор подошёл один шериф и внимательно начал всматриваться в лицо парня.

– Эй! – крикнул он его, пытаясь отвлечь. – Посмотри на эту фотку. – Коп показывал ему планшет с изображением. – Это же твоя машина. На ней ты уезжал от полиции.

– Да. И что? – на мгновение бросив взгляд, недовольно пробурчал парень.

– А с этим парнем, я так понимаю, ты хорошо знаком? – Глэйсон снова посмотрел в экран. На этот раз внимательнее.

– А что с ним случилось? – недоумева подошёл поближе парень. – Это же я. – увидел он с краю свой размазанный силуэт. Откуда эта фотка?

– Эту фотку прислала моя дочь. Сегодня на неё было совершено нападение. Я бы даже сказал покушение. Её насильно хотели увезти на машине. Не на вашей, конечно. К сожалению, та машина не попала в кадр. Поэтому, друг мой, если ты не расскажешь мне всё об этом парне, можешь загреметь за соучастника. И мне плевать, какие у тебя там связи. Я знаю, что ты из ПДМППТ. Это не позволяет тебе нарушать законы нашей страны. По крайней мере, внутри нашей страны.

– Вообще-то я спас вашу дочь. – вспомнил Глэйсон. – об этом она не говорила тебе, ну, то есть вам? Если бы я не вытащил её из той самой машины, думаю, были бы реальные последствия. И вы ещё мне предъявляете за соучастие? Позови её сюда. Да она меня там прилюдно обнимала, около минуты.

– Это был отвлекающий манёвр, глупышка. – Пока она тебя тискала, она подбирала момент, чтобы сфоткать этого хмыря, что покушался на неё. А тут такой подарок судьбы.

От справедливости не убежишь, приятель. Я сейчас позвоню ей. И мы получше разберёмся в твоей причастности. – Когда Мария пришла, она удивилась, увидев Глэйсона за решёткой. Уговорив отца отпустить его. И что он не просто не виновен, но и действительно, помог ей вырваться. Глэйсон не стал давать показания на своего приятеля. Шерифу это не понравилось. Он хотел завести на него дело, но Мария, заявила, что вообще не будет давать показания. Отец не хотел прощать обидчика, и они поссорились. В итоге, они с Глэйсоном, всё же заставили её отца, отступить. Уже тогда, он понял, что она не просто так за него впрягалась. Парень понял, что он явно ей симпатизировал и не упустил свой шанс. В ту же ночь, он предложил ей съездить в ресторан, или просто погулять вместе. Но она оказалась, более скромной и скованной, чем могло показаться сначала. В ней как будто жило два разных человека: вспыльчивая и отчаянная девушка и боязливая тихоня. Когда они остались наедине, казалось бы, незачем волноваться. Но Мария отказалась вот так сразу, быстро знакомиться. Дав свои контакты, она намекнула, что у неё нет бойфренда. Несмотря на это, она разрешила лишь подвести себя до дома. Однако Глэйсона это только больше раззадорило. Ему прежде не встречались недоступные девушки, тем более, совершенно свободных. С тех пор они поддерживали постоянную связь, встречаясь около двух недель. И только потом, девушка полностью доверилась своему парню. Она была настолько не опытной во всех этих любовных штуках, что складывалось впечатление, будто это её первые отношения в жизни. То же самое можно сказать и о сексе. Глэйсон, поняв за столь приличное время её характер, не задавал ей особо откровенные вопросы. Например, когда она лишилась девственности, и так далее. Теперь они вместе живут в особняке на острове Савайи. В каком-то смысле, для Глэйсона это тоже первый опыт. И длительная совместная жизнь, оказалась не так уж плоха, как раньше он думал.

В нескольких километрах от берега, стоит ещё один, более скромный особняк. Вокруг него множество ангаров и техники. Это рабочее место и отдельное жилище брата близнеца – Сэма Вэлторса. Со стороны, его дни, жутко монотонны. Он без конца сидит за множеством экранов и оборудования в своём кабинете, который по совместительству был и мастерской и базой отдыха. Зайдя в это место, сразу станет понятно, что здесь не просто работают, здесь творят не покладая рук. Работа Сэма – это его отдых. Так же, как у всей его команды. Здесь они чувствуют себя совершенно свободно. Если не хочется что-то делать, тебя никто не заставит, никто не на ругает. Никто не будет требовать с тебя больше, чем ты сам. Сегодня Сэм, как обычно зашёл невероятно уставший, и довольный. Ему хотелось только одного – поспать, часиков пять, в надежде, что во сне ему придёт какая-нибудь новая идея. Ведь Сэм может позволить себе вообще не спать. У него есть самый сложный, дефицитный прибор, который восстанавливает мыслительный процесс за считанные минуты. Этот прибор, один из немногих, которые он привёз с Терраро, а не сконструировал сам. Альвара хочет побольше проводить с ним времени. Такое чувство, что Сэму, в последнее время, уже не нужен даже секс. Он как ребёнок, обнимает свою девушку в постели и сладко засыпает. Она уже, крайним делом, стала считать себя не привлекательной. Наводя макияж, сидя прямо в постели, увидев Сэма, не вставая, она начала позировать. Раздвигать ноги, с прозрачным нижним бельём. Наклонять голову и прищуривать глаза, между делом, смотря сама на себя в зеркало.

– Это ты для меня или для себя красуешься? Ты помешана на своём внешнем виде. – смотрит на неё, пока без особого азарта Сэм. – Этому нужно уделять внимание, но в рамках возможного. Ты прямо, как та, сказочная королева, с зеркальцем. Всё боишься, что кто-то превзойдёт тебя.

– Тогда почему ты не хочешь меня? Мне хочется секса. Ты уже через день не можешь мне его дать.

– Это потому что я слишком много работаю в последнее время. Моя озабоченность превосходит инстинкты. Порой, чтобы получить некоторый результат, не достаточно бояться. Не достаточно делать то, что ты можешь сделать. Но, я советую тебе расслабиться... Не думаю,

что мне понадобится Белоснежка. Дело не в тебе, зрелая моя королева. – засмеялся и немного взбодрился Сэм.

– Ты о чём? – Альвара села на большой стол, навалившись головой на колени, она из подо лба, обиженно посмотрела на него.

– О том, что ответы на все вопросы могут оказаться гораздо ближе, чем кажется.

– Думаешь, это изменит нас? – она положила голову на бок и вдумчиво стала покачиваться.

– Я не знаю, но... думаю за ними что-то скрывается. Стоит ли вообще это делать? Может наша жизнь – это и есть решение. Вернее, его часть. И, согласишься, далеко не худшая часть. Умные говорят, всегда стремись к большему, глупые, утверждают, что нужно довольствоваться меньшим. А что, если и те, и другие правы? Какой бы ты выбрала вариант?

– Ну, всё-таки первый.

– А я бы выбрал оба. Пойми. В жизни есть одна незаметная, но очень важная вещь. Это, можно сказать фундамент человеческой психологии. Именно он отделяет серую массу, от ярких личностей. Тёмные пятна, от живых существ.

– И что же это. – внимательно слушая Сэма, Альвара слезла со стола и села на стул.

– Это одна маленькая способность, которая дана лишь избранным. По большей части, ей обладают дети, и то в подавляющем меньшинстве. Это способность Вэлторса. Я её открыл и назвал по своей фамилии, уж не вели казнить. Ты знаешь, что есть люди, которые по жизни актёры. Они играют различные роли. Кто-то одну, кто-то несколько. В общем они не являются сами собой. Нацепляя маску, адаптироваться под то или иное окружение гораздо проще. Но дело в том, что эти люди не способны управлять своими ролями, внутри самих себя. Эти образы, созданы только лишь для окружения. Да, они могут получать выгоду от общества, но не от самих себя. Их персонажи ограничены. Их количество не может вот так вот просто поменяться. На то нужны самые веские причины, типа стресса, депрессии или чрезмерной радости. Лучший пример тому – это шизофреники. Когда тыходишь в роль, как личность, ты лишаешь себя возможности... экспериментировать над ней. И, тем более, ты не сможешь просто взять и вычеркнуть одну из своих ролей, а вместо неё придумать новую. Чтобы создавать картину своего представления, не нужно входить ни в одну роль. В том числе, не нужно входить в роль самого себя. Необходимо, оставаться в стороне. Не позволять своим чувствам пересекаться с восприятием твоего окружения. Нужно быть в игре, но не в коем случае, не частью её. Таким образом, ты снимаешь все возможные барьеры собственных желаний. И как следствие, человеческие барьеры в целом.

– То есть, я могу представить любые надругательства над человеком, и мне это не покажется аморальным, потому, что я не смогу соотнести с собой. Ибо, я буду таким же, чужим для себя человеком, за рамками своего сознания. Мораль того человека и моя собственная мораль, так же за рамками моей настоящей личности.

– Ну, почти. Ты не будешь за рамками сознания. Ты будешь частью своего сознания. И... никакой настоящей личности. Её попросту нет. Дело в том, что тобой играет не конкретный персонаж. Тобой играют все. Абсолютно. Поэтому, в этом случае, ты являешься не просто чем-то живым, а всем, что, можешь себе представить. От грязи на улице, до шоколадных конфет. От звёзд в нашей галактике, до всей материи во вселенной. Таким образом, ты становишься богом в прямом смысле. Между ним и тобой нет никакой разницы. И ты и он делаете со всем своим окружением то, что пожелаешь. При этом, и тебя и его, в понимании того же окружения, в их мире, не существует. Ты существуешь, исключительно, как физический объект, но не как личность. Пока масса будет думать, что ты личность, несмотря на то, что это не так, она останется массой. Поэтому, каждый человек – это отдельный персонаж, ничего не представляющий для общей системы. Не важно, дали ему роль или он её выбрал сам. Соответственно, ценность

таких персонажей, приравнивается к нулю, а некоторые потребители, типа беспомощных стариков и инвалидов, и вовсе загоняют себя в минус.

– Ты безжалостный. – Альвара писала что-то в своём гаджете. Сэм глубоко вздохнул и открыл панель своего устройства. – А как же контроль? – спросила она. – Контроль всех людей, если ты не заметил в руках массы. Ну, по крайней мере, был ещё лет десять назад.

– Да. Контроль действительно был в их руках. И он мог быть только по двум причинам. Первая – в то время, такие, как мы не нуждались в адаптации законов. Вторая – таких, как мы не существовало. От части, верны оба варианта. Ведь я был далеко не тем, кем являюсь сейчас. И конечно же, пожалуй, главная причина, это наша адаптация. Мы выбираем лучшие решения и до недавнего времени, отбирать власть у массы, попросту не было необходимости.

– А мне жалко простых трудяг. Не всем же дана от природы такая креативность. Если таких вундеркиндов, как ты всегда были единицы, да и к тому же, власть во все времена шла у таких людей на поводу, ибо общество всегда нуждалось в незаменимых личностях, то среднему классу, так называемой интеллектуальной элите, повезло меньше всех. (...). А ведь, им можно было, допустим выдавать лицензию. Создали бы какой-нибудь тест, или анкету, определяющую готовность к употреблению. Но нет. Они не додумались до этого, потому, что блин, мне кажется, сами были в числе не готовых.

– Верно кумечешь. – Сэм с головой погрузился в свой экран.

– Ты что не слушал меня? – возмутилась Альвара. Она быстро подскочила к нему и, слегка пнула по его ноге.

– Шайтан бетэк, кутак бералли! – Сэм закинул свои ноги на диван. – Слушал я тебя. Сейчас заполню данные о перепрошивке «Операционной системы» на «Бумбима». Для меня это особенный исторический момент.

– Ш такое Бумбима. – почти шёпотом, без особого интереса, глядя в его гаджет, спросила девушка. Она села рядом с Сэмом, обняв его одной рукой.

– Это язык трёхмерного кодирования, между прочим. Только не спрашивай, как называется операционная система.

– Я знаю, что операционная система у Джузип, так и называется – «Операционная система». Мне очень нравится их прикольный логотип. Овал, разделённый невидимой буквой, красивой. Одна половинка оранжевая и у неё, как у пламени торчат вверх язычки. А вторая – голубая, как лёд, и у неё будто свисают сосульки.

– А что, Джузип орфография тебе не нравится? По-моему, там не менее прикольные значки.

– Нравится. Я только поэтому и учу её. Кстати, мне кажется, я уже выучила. Благодаря китайскому языку, который, я между прочим знаю, это как-то легко воспринимается.

– Да молодец какая, возьми с полки... – Сэм негромко кашлянул. – Не во всём же мне быть круче тебя. Вот честно, я не уверен, смогу ли вообще писать сейчас от руки.

– Даже на английском? – удивлённо улыбается Альвара.

– Даже? А я кроме него и Джузип-символики ещё что-то учил? А ты хочешь сказать, без проблем пишешь на бумаге, словно печатный станок. Я последний раз писал, лет десять тому назад. Серьёзно. С тех пор я много рисовал от руки, баловался циферками и не более того. Буквы, даже для обозначений давно не использую. Кстати, ещё один интересный факт из прошлого. Помнишь, как некоторые умники, лет пятнадцать-двадцать тому назад, били себя в грудь, мол, через два-три поколения, люди читать и писать разучатся. Залезут обратно в пещеры и превратятся в обезьян. Как бы странно это не звучало, я разучился делать и то, и другое, но боюсь, что я ещё не скоро залезу в пещеру и превращусь в обезьяну. Скорее, те кто так говорил, сделают это быстрее.

– Понятно уже, что люди ошибались. Зачем смеяться над ошибками прошлого, к тому же простых людей. Как-то в девятнадцатом веке, один учёный заявил на весь мир, что уволь-

няется, потому, что всё в мире изучено. Они и понятия не имели, что письменность заменится Джузип-арфографией, и любую информацию можно будет передать через звук или изображение. Ты бы ещё вспомнил, как учёные обещали сегодняшние технологии, через десять тысяч лет. А вообще, я думаю, что ты не разучился не читать не писать. Как тогда ты пишешь свои программы? Просто ты пользуешься другой символикой. Это не отменяет знаний чтения и письма.

– Ну да... – Альвара колупает маленькие, эластичные пластинки его кофты.

– Это кофта с невидимым режимом?

– Да.

– Кстати, я хотела спросить, а как работает твой сквозной, электромагнитный доводчик. Там не применяется универсальное кодирование. Как ты можешь получать невидимую картинку, на любой световой проницаемости?

– Зачем тебе? Хватит строить из себя мужчину. – Сэм посмотрел на неё с серьёзным лицом.

– В смысле?

– Ну ты же женщина. Одно дело умничать, а другое интересоваться. На сегодня твой лимит познаний исчерпан. – он убрал планшет и смотря на неё немного засмеялся. Альвара посмотрела куда-то в сторону, потом встала с дивана и пошла по комнате. – Что обиделась? Я пошутил. – Сэм подбежал к ней и подхватил её на руки. – Посмотрите, как самка человека, пытается манипулировать самцом. Это очень важная способность, но...

– Отпусти. (...)

– Что?? – он бросил её на диван и сам лёг сверху. – Это он тебе сказал? Хотя плевать. Думай как хочешь. (...).

– Да успокойся ты. Сразу завёлся.

– Так я хотел рассказать о доводчике, а ты побежала от меня... Короче, принцип действия таков: программа выстраивает модельку, непосредственно, которую выделишь. Затем обозначает максимальные пучки, и, конечно, сортирует длины волн. Дальше идёт чистая физика. А конкретно – оптика. Программа заранее выбирает так называемую траекторию света. То есть, угол преломления, расстояние, и даже количество отражений. Чтобы определить количество отражений, необходимо определить светосилу конкретной среды. Если ты не знаешь, как это делается, то это очень долгая история. Ну, и всё. На простеньких устройствах выделяются микро зоны, которые просто докрашивают пустые области.

– Это как на Айфон тринадцать?

– Точно. Ну, а мой доводчик, по сути уже не доводчик. Информация, на выходе, равняется информации на входе. Помимо расстояния, между измеряемыми точками, я определял их плотность. Разность, между максимальным и минимальным значением, для каждой величины. Общий коэффициент, не позволяет просто взять и преобразовать его в другую постоянную. Весь секрет, кроется в производной. Если взять производную функции, можно преобразовать, до реальной цветопередачи. Но и этой штуковиной, к твоему сведению, я лет пять уже не пользуюсь. У меня есть трансформатор положения изображения, по универсальному кодированию. В любом случае, сейчас я им не пользуюсь. Бесплезная хрень. Смотреть на голых людей или на их внутренние органы. Нет, круто, конечно, особенно, для подростков. Но я как-то вырос из этого. Для определения маскированных объектов, достаточно их объёмной оболочки. Нет необходимости вдаваться в подробности к деталям с отсутствующим софтом. Вот, если нужно взломать специально маскирующую программу, тот же Джузип костюм, то да. Придётся проводить полную детализацию.

– Ты так говоришь. Просто уже жутко становится. На столько сопоставлять свои программы с человеческим организмом и с людьми в целом, я думаю неправильно. – Альвара налила себе бокал какой-то светло-розовой жидкости, из большой, кегле видной, стеклянной

бутылки. – Я понимаю, что люди – это программы, но, блин... всё-таки очень сложные программы.

– Не вижу ничего сложного в человеческом устройстве.

– Ну что ты врёшь. В самом деле. Объясни тогда мне, мм... природу любви. Любопытно, почему такая барышня, как я, до сих пор нянчится с тобой. С тобой-то всё понятно. У тебя даже на меня времени не хватает, а про поиски новых любовниц, можно вообще забыть. – Альвара негромко засмеялась.

– Ах ты похотливая сучка. Вообще-то, так и есть. (...). А что насчёт любви. (...). Как говорится, элементарный пример сложного разветвления подинстинктов сохранения, в твоём случае человеческой системы восприятия.

– Звучит многообещающе.

– А то. Ты знаешь, что пять тысяч лет назад, той любви, о которой ты имеешь ввиду не существовало вообще.

– Откуда ты знаешь?

– Я проводил исследования на досуге. Короче, оказалось, что любовь к родственнику и любовь к другому человеку, это не всё. Есть третий тип. Причём, он может комбинироваться только со вторым типом. (...). Да, именно они, окончательно закрепляют фундамент привязанности. Причём привязанности к тому человеку, которого, природа собственного организма отторгает. Они не родственник, и не жили вместе большую часть жизни. Тогда какого лешего, меня тянет на какую-то дичь? Подумаешь ты. Глядя на фотографию или видеозапись. Даже находясь в зрительном контакте, можно абсолютно ничего не испытывать к этому человеку. Но, как только ты пересечёшь определённую границу, а этой границей, не обязательно является зона комфорта интимной близости. Те же воспоминания или голос, без проблем могут пересечь её. Ты сразу почувствуешь ту самую, любовную привязанность. Не поверишь, но именно в паре с первым типом привязанности, я назову её абстрактной, получается самый мощный продукт взаимозависимости. Потенциально, между нами скомбинированы оба типа привязанности. (...). Поэтому, даже если ты захочешь от меня уйти, ты сможешь найти мне замену, но не более того.

– А как же поведение. Разве оно не определяет душевную гармонию?

– Поведение входит в третий тип привязанности. Наше сосуществование, или проще говоря, сожительство, и есть признак совпадения интересов. Поверь, жить вместе семь лет, занимаясь любовью, и просто трахаться семь лет подряд, это не одно и то же.

В комнату вошла Мария. Она поздоровалась с ними, и осторожно обратилась к Сэму, будто к своему начальнику:

Сэм, не знаете, кому Глэйсон отдал свой Мип-Лит (сосуд, искусственно формирующий еду)?

– Нет. Можешь взять у меня на складе, в пятом отделении.

– Мы сегодня хотели полететь на Марс, на недельку. – присела она на стул.

– Зачем? – полу смеясь спрашивает Альвара. – Может на Терраро? Я бы слетала туда.

– Нет. На марс. У нас есть всё необходимое оборудование. Мы хотели посетить заброшенную пещеру Свиглтон. Полетать, просто отдохнуть от людей, от суеты, от войны. Если хотите, можете с нами. Будет весело. Кстати там есть туристическая база. Марс уже не такой дикий, как может показаться на первый взгляд. На днях, там даже открылся музей старинных роботов – марсоходов, запущенных ещё в семидесятых где-то.

Это конечно круто – начала Альвара. – но я всегда мечтала о Терраро. На марсе холодно и пустынно. Я понимаю, что это не проблема, но там много чего не хватает. Там нет жизни. Такой, природной, чтобы прям дух захватывало. Нет городов, даже океанов нет. Сэм. – девушка умоляюще смотрит на него. Я ни разу не была там, но всегда мечтала побывать. Если у тебя будет в планах, можешь меня с собой взять? Хотя бы на денёк.

– Я и сам редко бываю там. Вообще, около пяти раз там был. Да там красиво. Но зато невероятно опасно. Природные условия настолько непредсказуемы, что даже лэйро, до сих пор гибнут или пропадают от местных катаклизмов. Да там любое насекомое сможет сожрать человека. Климат, в Пангоне, конечно приятный. Но он поддерживается искусственно. За его пределами, можно ненароком сгореть от жары или тебя сдует пустынная буря.

– Это ты её отговариваешь так. – улыбнулась Мария.

– Не. Рассказываю факты, не более. Ну, а если вы действительно хотите туда, я могу вам организовать поездку, хоть завтра. Ничего сложного. Забронировать отель и оформить пропуски на консультантов ПДМПТ.

– Это типа мы будем сотрудники Джузип? – спросила Альвара.

– Типа, будущие сотрудники. Устраиваетесь к нам и проходите испытательный срок. Только так можно оформить визу, если вы, конечно хотите попасть на сому планету. А так, в порталы, вход всем разрешён. Вы сможете полюбоваться Терраро, во всей её красе. В полном размере. Не помню точное расстояние от портала до поверхности. Но, в отличие от нашего, Марсианского портала, там есть служба контроля. Специальное подразделение полиции. Никто не получает разрешение, попасть на планету, пока не докажешь, что ты работаешь на Терраро или хоть как-то сотрудничаешь с ней. И там нелегально живёт много людей – эмигрантов. Любую систему можно обмануть. Подделать документы в интернет базе Терраро, сложно, но всё же возможно.

– Ладно, я пошла. – Мария приложила к голове обычный механический смартфон, из начала двухтысячных и торопливо пошла к выходу. Потом резко остановилась и повернулась назад. – В пятом отделении? Это на каком этаже? – смотря на большую сенсорную панель, прямо в стене, пытается разобраться девушка.

– Эти цифры и есть отделения, а не этажи. – подсказал ей Сэм. Она нажала на светлоголубую клавишу и пол, под её ногами, в форме квадрата, медленно проваливался вниз.

Из воспоминаний Костаса Аскульдовского.

Яркое небо слепит глаза. Такое чувство, будто Солнце находится всюду. Гигантский, механический робот бежит по дрожащей почве. Из равнины, целые холмы, за мгновение надувались на глазах, словно громадные пузыри и тут же спускались обратно. Они подкидывали робота вверх и опускали вниз. Он еле-еле умудрялся не падать. Неоднородная, в основном полужидкая и вязкая почва, была ярко-оранжевого цвета, с образующимися чёрными складками. Они как вены выпирали наружу и разветвлялись в разные стороны. В голове робота находился маленький человек. Молодой мужчина, спортивного телосложения, был в одних трусах. Его прикрывало огромное стекло по периметру всего лица робота. Складывалось впечатление, что он был на беговой дорожке. Круглая платформа, по которой он бежал выступала над остальной поверхностью внутренностей головы, которая, очень напоминала кабину. Немного споткнувшись, мужчина махнул рукой и подогнул колено. То же самое сделал робот, взмахнув гигантской рукой, пальцы которой были размером с человека, и слегка подогнув колено, провалился в моментально образовавшуюся, метров семь глубиной канаву. Продолжив бежать, он быстро выбрался из неё. Управлял чудо машиной известный спортсмен. Ну если хотите – киберспортсмен. Ну, если уж совсем точно – уникальный биоробот Костас Аскульдовский. Его организм – плод естественного происхождения. Однако, трансформация, которой подвергся он за свою жизнь очень изменили его физиологическую природу. Всё, что осталось от человека – это его внешний вид. Если же заглянуть во внутрь, вряд ли обнаружится сердце, лёгкие, печень и другие жизненно важные органы. Даже его плоть, напоминающая кожу и мышечные волокна – искусственный, сложный нано-технологичный материал. И даже это не отменяет того, что Костос всё ещё тот самый, каким был в детстве человек. Его мозг не подвергался

ни каким изменениям, кроме естественных. Его восприятие не отличалось бы от своего собственного, если бы он остался в естественном образе. Конечно, если кто-то думает не головой, а сердцем, возможно, он потерял бы себя, как личность. Но Костас особенный. С самого рождения, он думал головой, а не сердцем, как многие люди. Ему не нужен тестостерон, ему не нужно восполнять энергию от розетки. Он заряжен всегда. И заряжен настолько, что способен без остановок бежать, как Усеин Болт, с гантелями в руках по пятьдесят килограмм каждая.

Я родился 11 сентября, 2001 года. Совпадение? (...). Шутки шутками, но я самый, что ни наесть простой человек. Мне жутко повезло в моей жизни. Повезло так, как никому другому. Я родился в бедной семье. Моя деятельность – это спорт. Профессиональный спорт и шоу-бизнес вознесли меня на вершину не только человеческих, но и инопланетных благ. Порой кажется, что эпоха досуга, полностью перенеслась в виртуальный мир. Но моя деятельность остаётся самой востребованной, как на Земле, так и на Терраро, во всей индустрии развлечений. Да я один из богатейших жителей Земли. Чёрт побери, мне это нравится. Кто-то скажет, что это воздалось мне не по заслугам. А в чём собственно, понимаются заслуги? Я не понимаю и не собираюсь понимать таких людей. Ведь способы достижения вашего благосостояния определяются не одним, двумя и даже не тремя путями. Большинство думают, что, либо ты родился богачом, в том числе со связями, либо пашешь, как проклятый, для достижения высоких целей. Им и в голову не приходят такие варианты, как удачное или неудачное стечение обстоятельств. Можно быть сыном миллиардера, работать не покладая рук и остаться при этом в дерьме, а можно родиться в дерьме, плевать в потолок и получить то, о чём мог только мечтать. Нет. Это не фантастика. Я лично, являюсь таковым примером. Дело в том, что если вы один поставили перед собой определённые цели, то если не взяться за них, они никогда не осуществляются. Но если ваши цели совпадают с целями других, особенно влиятельных людей, не стоит волноваться. Они позаботятся о тебе, ибо сами от этого окажутся в выигрышной ситуации. Я спортсмен. Я продукт, приносящий большую прибыль. И я далеко не один эмигрант с Земли. Кто только здесь не заселился. От Абу Бакра Аль Багдади, до простых рабочих. Несмотря на то, что попасть сюда невероятно трудно. Особенно, если тебя не что не связывает с ИШат или ПДМПТ. Лишь единицы умудряются добраться до Марсианского портала, самостоятельно. На простых, ядерных двигателях, до туда лететь 6—7 месяцев. От портала Терраро, до самой планеты, ещё два года. Ну, с учётом, того, что здесь время идёт в два раза медленнее, то один год. Но и это не главная сложность. Главная сложность, это контроль портала, полицией Лэйро. Необходимо подделать кучу документов и информации о своей личности, таким образом, чтобы тебя приняли за наёмного работника. Вот, у меня, например, есть контракт со спортивной компанией BILLIUF (Биллиаф). А перелетел я на Джузип-Летателе – одном из самых быстрых транспортов, из всех существующих. По крайней мере на Земле. Что же такое BILLIUF? Это большая спортивная организация. Самая большая на Терраро. Её финансовый оборот, больше половины капитала Центра сопротивления, на Земле. Триллионы долларов. Два с половиной миллиарда нулей. Они собирают платные трансляции, с нескольких разумных планет, включая Землю. BILLIUF, что то среднее, между Колизеем, компьютерным симулятором, и боям, по правилам ММА. У нас есть невероятное множество лиг. От битвы огромных, ужасающих инопланетных монстров, естественного происхождения, с какими-нибудь мутантами, искусственно созданными Джузип, до простых смертных, так называемой сухой лиги. От смертельных сверхскоростных, стратегичных боёв, до унылого обнимания сухарей. Я не отношусь к сухой лиге. Но я, как не сложно догадаться, и не участвую в смертельных схватках киборгов, с волшебным функционалом организма. Битвы могут проходить на картах. Целые локации. Возможны командные состязания. Можно даже играть, простому зрителю за своего искусственного героя, против, какого-нибудь программируемого бота. Да, кажется абсурдно. Столь высокоинтеллектуальные существа, как лэйро, восторгаются тем же, чем и древние римляне в своё время. Но это кажется абсурдом лишь до тех пор, пока самому не увидеть возможно-

сти нашего спорта. Потенциал ММА оказался настолько огромен, что лет пятнадцать назад, никто и представить себе не мог, что такая известная раньше игра, как Mortal Combat, окажется менее разнообразной и медленной, чем реальные бои. Не хочу возвышать свою индустрию, но могу заявить наверняка: максимальная свобода движений, возможности человеческого, да и не только человеческого, организма, раскрываются именно здесь. Когда перед тобой снимаются все запреты. Это подобно танцу. Очень жёсткому, сложному и расчётливому. Там, где бьюсь я, нет ограничений по правилам, нанесения урона. Нет ограничений в энергии. Это битва стратегий. Битва интеллектов, с максимальным упором на физические возможности моего тела. Моя стихия – это VījēV (Бижерби). Здесь разнообразие в подвижности достигает своего предела. Я не хочу описывать этот процесс в подробностях, но поверьте, многим интересно это. И многие за это платят. Бойцы VījēV зарабатывают в десятки раз больше тех же сухарей. Я до сих пор удивляюсь: каким клоунам они ещё интересны? Серьёзно. Я ничего не имею против, но, по-моему, это смотрят только странные люди. Эдакие гурманы. Всё в мире разное. И интересы у всех тоже разные. Однако, меня постоянно мучает вопрос допинга. Когда я был на Земле, там всё ещё не было разделений, между сухарями и выносливыми. Были только одни сухарики. Сухарями, я зову спортсменов, с ограниченной энергией. На земле всё было не просто плохо, а по истине печально, во всей спортивной индустрии. Причина в том, что спорт – это развлечение. Развлечение, как правило для масс. Логично, что массы и управляли всей этой движухой. Так же, как и всеми остальными отраслями общественной деятельности: политикой, бизнесом, наукой. Всё это – тренды, пытающиеся угодить большинству. Но они и не представляли, что, изменив, казалось бы, одну спорную, по мнению большинства вещь, можно совершить настоящий переворот в любой индустрии. Мало того, вы породите множество новых течений, связанных с вашей областью деятельности. Так, например, в бодибилдинге, люди как-то умудрились создать две лиги: натуралы и те, кто сидели на фарме. Бодибилдинг – это та самая деятельность, которая больше всех остальных зависит от состава вашего организма. Дело в том, что есть два разных типа спорта. Первый тип спорта, основывается на выносливости. Это велогонки, гребля на байдарках, плавание, беговые. Второй тип – это футбол, баскетбол, ММА, шахматы. Здесь, выносливость ни есть главная составляющая. К примеру, в шахматах, она вообще не фигурирует. Давайте привяжем шахматистам здоровенные гантели к рукам и заставим их играть. Что ж. По началу будет забавно, даже смешно. Но, поверьте, они пожалеют, если не поставят мат в три хода. Если бы, они продолжили играть так, как раньше, то ни за что бы не доиграли. Но, если бы им поставили условия, обязательно закончить игру, то что бы они сделали? Правильно. Сменили стратегию. Они играли бы так, чтобы получилось, как можно меньше ходов, и не важно, что это не лучшим образом повлияет на результат. То же самое, можно наблюдать на примере командного спорта. Посмотрите на футбол или баскетбол. Там есть нападающие, защитники, полузащитники. Без сомнения, их тактики – это целое искусство. Но они не обращают внимания на самую основу командной игры. Из всего множества их стратегий, они составляют лишь малую часть, от возможных, и теоретически, более эффективных стратегий. Представьте, что каждый игрок, всегда мог бы бегать на максимум. Им не пришлось бы стоять в защите или нападении. Опять же, кажется, как полный бред. В голову приходит мысль, что все будут толпиться у одного парня с мячом, как стадо баранов. Но это не так. На Терраро, тоже есть командные виды спорта с мячом. В реальности, перед вами открывается множество стратегических возможностей. Например, игроки могут с лёгкостью менять свои позиции, создавая атмосферу, ещё большей непредсказуемости. Разумеется, для этого им необходимо стать универсалами, а не заточенными, под конкретные задачи. Не говоря уже о такой широкой проблеме, командных игр, как замене, можно подвести итог: сам по себе командный спорт, не нуждается в такой соревновательной составляющей, как выносливость. Тоже самое относится и к некомандным дисциплинам. Да, на тот момент, не было таких технологий, в особенности, медицинского нейропрограммирования,

позволяющего обрести человеку, в прямом смысле, бесконечную выносливость и невероятно повысить силу. Но почему, чёрт побери, люди не пользовались элементарным тестостероном или гормоном роста? Это и так не значительно, всего лишь улучшало показатели выносливости, а не сводило их к идеалу. Думаю, люди боялись критики. Хотя финансовую прибыль, не остановит не один критик. Всё же, главная сложность, заключалась в самой системе. То, как она выстроена. Это настоящий кошмар. Это точная копия государственных налогообложений, и больших бизнес сетей. Люди, не просто присасываются к источникам любой прибыли, как пиявки. Они создали целые компании, частные объединения, которые основываются на совершенно, ненужных миру вещах. Они основываются, исключительно на получении финансовой выгоды, от других компаний – производителей. Понимаете, какая забавная ситуация. Все эти интернет магазины, рекламодатели, власти, в конце концов. Они живут на поборы производителей. Потребители выстроили такую систему, чтобы производитель, не продавал свой товар, а отдавал его. Это логично, ведь иначе потребитель попросту не сможет существовать. Он будет всеми силами держать свои позиции, относительно потребительского общественного устройства. Потерять контроль над производителем, для потребителя – это смерть. На Терраро, власти понимают это. Поэтому, они поддерживают потребителей, исключительно в определённых рамках статистики, искусственно регулируя их количество. Понимают, ли что-то сейчас на Земле – для меня загадка. Они ведут большую войну. Кто там замешан, я даже не имею представления, однако, могу сказать, что на данный момент, потребитель на Земле, в большой опасности. У них произошёл переворот. Теперь производители контролируют общество. Они действительно не зависят от своих, бывших угнетателей, однако, полностью уничтожив потребителя, люди сделают большую ошибку. Они сломают общественный строй. А это ни есть лучшее решение. Общество, само по себе – это сложный механизм, не только потребительских взаимоотношений, но и взаимных, производственных. Что же касается кампаний паразитов, то в спорте – это Антидопинговые агентства. Они финансируются государствами и МОК. Им не выгодно, чтобы создавались такие виды спорта, которые, не включают в себя их проверки. Таким образом, они теряют работу. Но это не значит, что их нельзя было оторвать, хотя бы от одной, маленькой жилки. Хотя бы от ММА. Достаточно было посмотреть в самую глубь. На основу этой проблемы. Что же останавливало, такую организацию, как UFC, разделиться на две лиги? Ну, во-первых, как я уже говорил, всё начинается с самых истоков. Всё начинается с того, чем вообще является эта организация. Являлась она, в первую очередь, бизнесом, приносящая доход, как индустрия развлечений. И, спортивная составляющая, уже тогда уходила на второй план. Однако, они позиционировали себя, как спортивная организация, отрасли ММА. Если, бы они создали допинг лигу, это бы не одобрили антидопинговые агентства. Они законным же способом, лишили бы их такого священного статуса, как «спортивная организация». Но и что дальше? Хрен с ним, с этим статусом. Вы же в первую очередь индустрия развлечений. WWE, например, освобождена от допинг контроля. Но, честное слово, они показывают такой цирк, что, порой, хочется самому выйти к ним в ринг и отмутузить, чтобы не переигрывали. Стоит только вспомнить кривляния Халка Хогана, с его падениями на колени, и умоляюще, тянущимися вверх руками. Фу. Бяка. Ну почему не создать, что-то промежуточное, между ММА и реслинг. Почему не создать реслинг, с не постановочными боями? Я понимаю таких парней, как Дана Уайт и Лоренцо Фертитта. Они получали столько денег, сколько им было нужно. Но, другие люди, вкладывающиеся в этот спорт, реально думали, что его развитие идёт в нужном направлении. Что им давал этот статус спорта? Ничего. Это просто грёбаное слово. Да, всегда найдётся человек, который будет не согласен, с мнением другого, ну чёрт побери, я уверен, что подавляющее большинство людей, из аудитории ММА и WWE хорошо бы приняли допинг лигу смешанных единоборств. Опять же, не забывая о странненьких людях, никто же не запрещал полностью искоренять выносливость, как соревновательную составляющую. Пожалуйста. Кому интересны натуралы, смотрит нату-

ралов, кому в первую очередь интересен сам бой, тот смотрит допинг лигу. Поворчат месяц, может два, на третий будут сами себе удивляться: а как я раньше без этого жил? А вообще, не хочу предъявлять претензий, именно UFC. Они как раз нашли свою нишу. Меня больше удивляли, появляющиеся с каждым годом, как грибы после дождя, всё новые и новые организации. Такую же претензию можно кинуть и в адрес WWE. Какого хрена, они до сих пор показывают постановки? Если они думают, что маленькие детки не захотят смотреть реальный бой, то глубоко заблуждаются. Они не захотят смотреть бои, не умеющих реально драться, звёзд реслинга. Но этой конторе уже сто лет в обед. Они двести раз могли вырастить новые поколения выдающихся звёзд, владеющих всеми боевыми искусствами. А теперь о грустном. На данный момент, UFC совершенно обанкротилась. Они проводят, какие-то дешманские, клубные бои, в гетто. А вот Реслинг, вообще перестал существовать. Их заменила внеземная компания BILLIUF. Она вещает свои трансляции, по довольно приемлемой цене. Что ж, люди сделали свой выбор. Ограничения в спорте, так же, как в жизни – путь в тупик. Он может быть коротким, как в UFC, а может быть длинным, как в боксе. Кстати, о боксе. На его примере, можно определить отношение людей к своим кумирам, да и не только к кумирам. Вся психология возвеличивания, работает по этой же схеме. Давайте пробежимся по истории бокса. На данный момент, на начало две тысячи двадцать девятого года, по Земному времени, величайшим боксёром, является Флойд Мейвезер. Да, тот самый, что победил бойца ММА, в своём последнем бою, и сохранил свой рекорд, в виде 50—0. Это кажется абсурдом. Почему, парня, который, по сути был величайшим, ещё до своего крайнего боя, не признавали таким? Почему все считали Мохаммеда Али, более великим. Возможно, как человек, он действительно был более велик, но, как боксёр – нет. И об этом говорит не только рекорд. Сам уровень бокса, у Мохаммеда Али, ниже, чем у Флойда Мейвезера. Но дело в том, что Али соревновался намного раньше. Помимо уже написанной истории своей карьеры, он написал историю своей жизни, уйдя из неё. Люди не любят не законченных историй. Поэтому, даже, если бы Флойд забрал все титулы, во всех весовых категориях, затем перешёл бы в UFC, и сделал бы там тоже самое, набив рекорд в 100—0, до тех пор, пока его история не дописана, его бы по-прежнему, не считали величайшим. Но, когда прошло уже больше десяти лет, люди вдруг поменяли своё мнение. Оказалось, что Флойд действительно, круче и Али и Тайсона, не говоря уже о других. Если же сравнивать людей, по их доминированию, а не уровню мастерства, тогда да. Перед нами предстанет совершенно другая картина, в виде Марселя Сердана и Роки Марчиано на ведущих позициях. Но давайте на частоту. Несмотря на дутые рекорды, эти парни, даже толком передвигаться в ринге не могли. Каким бы не было доминирование в определённую эпоху, оно вообще не является показателем уровня мастерства, в сравнение с другими, более конкурентными, или наоборот, менее конкурентными эпохами. Когда кто-то заканчивает бои двумя-тремя ударами, отправляя соперников в нокаут, это не возвышает его профессионализм. Скорее, это говорит об уровне его оппонентов.

Историю не просто можно по-разному написать, её можно по-разному воспринять. Надеюсь люди когда-нибудь научатся сопоставлять историю с реальностью... У меня всё. Берегите себя и своих близких.

Глава 2. Пришла пора узнать себя

Самовнушение

Надо немного поспать. Да, кажется я устал. Уже виден рассвет. Ещё один день. Ещё одна ночь. Возможно, завтра придёт Изабэль с племянниками. Они всё чаще навещают меня. Возможно, я в чём-нибудь помогу Сэму. Меня ждёт многообещающий день. – Из маленького круглого динамика, стоящего на тумбочке, возле кровати, раздался громкий детский голос:

– Дядя Глэйсон, мы идём к вам! Если вы спите, то ничего страшного. Мама сказала подождать в гостиной. Мы поиграем в компьютер, хорошо?

– Отлично. – Еле выдавил из себя с закрытыми глазами, не выспавшийся Глэйсон. – Одевайся – сказал он, спящей рядом женщине, положив на неё руку. – У нас гости. – приоткрыв один глаз, он поднял голову.

– Опять? – спросила, не торопясь вставая она.

– Снова. – неспешно одевается Глэйсон. Он вышел в компьютерную комнату, где прыгали и изгибались, перед трёхмерным изображением в стене, нацепив на руки какие-то застёжки, девочка, лет десяти и мальчик, лет семи. Он прошёл мимо них, съев свой готовый завтрак.

– Вы будите что-то есть? – спросил он, позже вернувшись в комнату.

– Не. – быстро ответили, не отвлекаясь дети.

– Тогда посидите с Марией и Пумбой (его пёс), я проверю дядю Сэма. – Глэйсон прилетел к Сэму, они над чем-то залипли в куче компьютеров и оборудовании, а после он вернулся в уже переполненный весёлыми людьми, дом. Повеселившись, как следует, он крепко уснул.

– Дядя Глэйсон, мы идём к вам! Если вы спите, то ничего страшного. Мама сказала подождать в гостиной. Мы поиграем в компьютер, хорошо? – раздался детский голос.

– Нет! Я не сплю. – сказал в ответ, неторопливо встающий Глэйсон.

– Круто. Тогда мы поиграем вместе?

– Нет. Я прошёл эти игры вдоль и поперёк.

– Ну ла-а-дно – ответил писклявый голос.

– Вставай, детка. У нас гости. – он кинул мягкой игрушкой в лицо той же девушке.

– Опять. – спросила она, сдёрнув с себя одеяло. Глэйсон глубоко вздохнул и посмотрел на неё:

– Снова. – Он вдумчиво закивал головой. – ...Снова. – повторил тихим голосом. Пройдя через компьютерную комнату, где прыгали и изгибались дети, он съел ждущий его завтрак. Не предложив его детям, позже, он всё же зашёл к ним.

– Я навещу дядю Сэма, посидите с Пумбой.

– Хорошо – не отвлекаясь ответили они. Посидев в компьютерном офисе, Глэйсон кропотливо над чем-то работал. Под вечер, дома его ждали весёлые, старые знакомые. Как следует отдохнув, к рассвету Глэйсон уснул.

– Дядя Глэйсон, мы идём к вам! Если вы спите, то ничего страшного. Мама сказала подождать в гостиной. Мы поиграем в компьютер, хорошо? – раздался детский голос.

– Плохо. – Ответил сонным голосом, вяло встающий парень.

– Почему? – в недоумении спросил ребёнок.

– Да я пошутил, расслабься. – измученно буркнул Глэйсон. Он посмотрел на спящую девушку, и ничего не сказав ей вышел из спальни. Пройдя через компьютерную комнату, где прыгали и извивались дети, он съел ждущий его завтрак. Не заглядывая в компьютерную комнату, уходя из дома он крикнул детям:

– Я навещу дядю Сэма. Не ломайте тут ничего! – неожиданно дети забежали к нему на кухню.

– Дядя Глэйсон, мы хотим кушать – быстро сели они за стол.

– Вы что, дома не ели?

– Нет.

– Мне некогда. Сами себе приготовите. – Пошёл в сторону зала Глэйсон.

– Но, мы же незнаем, где у вас продукты. – Они залазили во все ящики подряд, пока мальчик не уронил набор блестящих вилок и ножей.

– Остановитесь! Хватит. Вы не будите здесь жрать. – Дети испуганно смотрели ему в лицо. – Кто это подберёт? Пумба вскочил на стул и случайно зацепил пустую тарелку Гэйсона. Она упала и разбилась.

– Отлично! Давайте я вам помогу. – Схватив два рядом стоящих стакана, он швырнул их на пол. Они разлетелись вдребезги. Махнув пальцем по своему браслету, он приподнял руку, грозно смотря в появившееся изображение. – Мистер Бёрт, на кухне полный беспорядок. Не соизволите ли подобрать это дерьмо?

– Извините, но сейчас я дома. – раздался мужской голос. Глэйсон взялся за голову и посмотрел на детей:

– Убирайтесь из дома!

– Что здесь происходит? – вошла из зала какая-то женщина. Зачем ты на них орёшь? Ты ненавидишь своих племянников? Извинись перед ними, ели не хочешь, чтобы они стали ненавидеть тебя. Глэйсон пошёл в зал. – Ты, что не понял? – пытается она остановить его.

– Отвали. – резко повернувшись, он стукнул, ударом кулака, ей прямо в лицо. Она вырубилась от удара.

– Мама! Мама! – зарыдали дети, быстро подбежав к ней. Вдруг Глэйсону стало жутко стыдно. Он подошёл к ней и пытался привести в чувства, как вдруг его бросило в пот. Ему стало так душно, что он не мог больше дышать. Закрутив головой из стороны в сторону, Глэйсон широко открыл глаза. Расслабленно улыбнувшись, он осмотрел свою спальню и глянув на время, снова закрыл глаза. Его голова была свежей, как у только что родившегося младенца. Каждый звук и каждый вдох заставлял наслаждаться собой. И как же хорошо, что сон был такой ужасный. Он заставил взглянуть на мир под другим углом, поставив в неудобное положение. А потом все проблемы исчезли в одно мгновение. Это очень приятное ощущение.

Когда утро начинается с беззаботного, наполненного жизненной энергии состояния, не что не может быть прекрасней. Когда ты можешь позволить себе всё и сделать свой день незабываемым, вряд ли в голову придут плохие мысли. Если люди внушают себе, что у них сегодня выходной, значит этот день пройдёт отлично. Мысли так и рвутся, для осуществления маленькой мечты, для занятия тем, что нравится больше всего. Ещё будучи в постели, в полусонном состоянии, Глэйсона охватили самые тревожные чувства в его жизни. Вопреки сложившейся обстановки, почему-то он начал размышлять о том, как жить дальше, если порой, не только окружающие, но и он сам не нуждается в себе. Впервые, в его голове осело чувство ничтожности, неумолимой беспомощности. Ему казалось, будто он ничего не стоит для окружающих, ни для одного человека. Даже брат, с которым он жил всю жизнь, от которого у него нет ни одного секрета, постоянно что-то скрывает от Глэйсона, постоянно что-то недоговаривает. Он не идёт на уступки, когда Глэйсон так нуждается в них. По какой же причине с ним относятся так? Глэйсон не понимает, почему его не пытаются понять, ведь он делает всё, что от него требуют, и это его злит. Сегодняшнее утро началось, как настоящий праздник для обычного человека. Лёжа на боку, в своей большой, шикарной спальни и не менее шикарной кровати, ещё с закрытыми глазами, он медленно обретал бодрость и свежесть организма. Многим знакомое чувство, когда сонные мысли переходят в трезвые рассуждения. Это лучшее состояние, когда не кто-то посторонний будит тебя и даже не сам заставляешь себя сделать

это в преддверии ожиданий чего-нибудь нового, как делает большинство страдающих людей в свои долгожданные выходные. Это состояние испытывали не многие, только действительно счастливые люди. Нельзя не согласиться, ведь когда собственные желания выводят из мира фантазий, в мир реальности – это другой уровень. Однако, каким-то странным образом, его посетили страшные мысли, за которые обычно он сам призывал независимо от своего душевного состояния. Широко открыв глаза и стянув одеяло от плеча до пояса, Глэйсон уставился в потолок. Не моргая он медленно взялся правой рукой за свой лоб и начал гладить голову в сторону затылка.

1. * (///) *

Неужели это так сложно. Я чётко знаю, что хочу, но не вижу ни единого варианта, как прийти к этому. Всё, что мне нужно это, чтобы хоть один человек или любое другое разумное существо, проявляло чуть больше интереса ко мне, чем к своим повседневным делам. Возможно это чувство покинутости, не более, чем инстинкт, перешедший в стадию фундаментального противоречия сознания, разросшийся до единого конфликта восприятий. Я всё ещё понимаю, что чувствам нельзя доверять. Они созданы для выживания в природных условиях, в диком мире, где не было силы мысли. Я даже понимаю, какая потребность возникает в моём случае. Это инстинкт стаи. Мне необходима чья-то поддержка, хотя физически я не нуждаюсь в ней. Ощущение пустоты, чего-то несделанного – не больше чем устройство человеческого сознания, не успевшее адаптироваться к современной жизни. Эволюция писала программу человеческого сознания с упором на то, что он останется в мире животных. Сейчас мы переходим черту, которую наше сознание в принципе не тянет. Что бы жить по сегодняшним правилам, не выгодно быть счастливым, не выгодно быть отчаянным, не выгодно любить или ненавидеть. Что бы лучше жить в сегодняшнем безумии невыгодно быть самим человеком. Компьютеры и роботы заменили все, казавшиеся незаменимыми вчерашние профессии. Несмотря на войну, несмотря на огромную смертность, человечество продолжает задавать новую планку развития, подходя к истоку фундаментальных проблем, с которыми не способны работать живые существа. С ними справятся лишь сверх мощные компьютеры, одношаговые программы, на основе всяких спиральных кодов. Настало время, когда одни технологии порождают другие. Нет, ни о каком восстании машин не может быть и речи. Они всегда будут на службе людей... Только если сами люди, всё ещё таковыми являются. Глэйсон полностью скинул с себя одеяло и быстро поднял туловище, спустив ноги на пол. Осматривая стены спальни, опиравшись обоими руками о кровать, он продолжил свою мысль. Потребность в поддержке со стороны, как обязательная функция общественного восприятия. Логически, мне она не нужна, но только в состоянии глубокого анализа, только в состоянии полной погружённости и правильной обстановки. Я всё ещё человек. Хочу ли я им остаться...? Зачем? Возможно..., нет – точно, я уверен, что есть лучший способ. Всё, что окружает меня, включая меня самого не есть совершенство. Возможно ли совершенство? Боюсь, что да. Лэйро доказали это. Они довольно убедительно движутся к идеалу. Невероятно, вся их раса – искусственный плод творения. Им не страшна смерть, болезни и тем более умственная ограниченность. Они могут создавать любые страдания, и могут от них избавляться. Так зачем же мучать себя, являясь лишь одним экземпляром? Мучеником, запутавшегося в слишком сложной реальности. Уже сейчас они легко воссоздадут мою копию. Может, кто-нибудь захочет изменить меня? Может кто-то решит сделать счастливую версию меня? Абсолютно. Рано или поздно это произойдёт. Потому, что я смог представить это. Всё, что можно представить, реально создать, а всё, что реально создать – будет создано. Это главное правило разума – главное правило неизбежного развития. Как говорит Сэм, развитие происходит, потому что оно не может не происходить, так же как всё остальное. Встав с кровати, осторожно наступая, почти на носочках,

Глэйсон пошёл за одеждой, лежащей в шкафу. По пути, он снова взялся за свой лоб, который стал на удивление горячим. Подойдя к открытому шифоньеру, парень быстро по привычке улыбнулся сам себе в отражении очень большого зеркала и достал первые попавшие под руку шмотки. Между тем, к нему пришёл вывод всех его рассуждений. Чёрт побери, а ведь это и есть ответ на все вопросы... Самый удобный, быстрый, простой, он до ужаса универсален.

2. * (///) *

Расчёты говорят об одном, но реальность ведёт себя иначе. Не потому, что в ней другие расчёты, а потому, что их гораздо больше. Недаром физика вымерла, наравне с другими экспериментальными науками. Все существующие науки – это расчёты, а их точность определяет название. Мне нужно плотно заняться математикой и Сэм, думаю не откажется помочь в этом. Глэйсон расслабился, от проделанных им с непривычки сложных выводов, он чувствовал обратный приток энергии. Желание жить вновь взяло вверх. Теперь он решительно встал с кровати и поднял выброшенную им одежду. Я могу достичь своих желаний. Если математически, я не нуждаюсь в окружении, тогда займусь непосредственно математикой. Завершая свою идею, на позитивной ноте, Глэйсон полностью успокоился. Голова его остыла, а руки слегка затряслись. Адреналин наполнял его с головы до ног. На сколько сперва ему было плохо, на столько сейчас он наслаждается своим бытием. Пожалуй, такое раздумье пошло на пользу. Глэйсон не припомнит, когда последний раз получал столько адреналина. Даже экстремальные ситуации с чуть не убившими его монстрами во владениях Биоэнергетик, не так заводили, как сегодняшнее тихое и слегка туманное утро. Быстро одевшись, он вышел из спальни широким шагом, время от времени, чередуя его с бегом. В гостиной не было никого, кроме маленького Питбультерьера – его единственного питомца. Не мешкаясь, Глэйсон сел за стол, где всё же стоял его любимый завтрак из овсяной каши с крупными дольками киви и апельсин. Собака забросила на его ноги свои передние лапы, оперевшись при этом на задние. Глэйсон начал гладить её по голове левой рукой, а в правую он взял маленькую ложку и раз за разом уплетает еле тёплое кушанье. Тем временем из зала раздался женский крик:

– Глэйсон! Ты здесь?!

– Я в гостиной! – дождёвая остатки еды громко и невнятно проскулил он. Откинув пса в сторону, со словами – Извини Пумба – который тем временем уже забрался на его колени, Глэйсон пошёл на встречу голосу.

– Мария? – он удивлённо бросил взгляд с головы до ног, на стоящую перед ним, сексуально разодетую девицу, лет двадцати на вид.

– Ну, это мой не постоянный прикид – в голос смеясь ответила она. – Что? Нравится? Не думай, что я буду ходить так при людях. (...).

– Сегодня Сэм устраивает вечеринку, представляешь? – начала она мурлыкая бормотать, вытягивая гласные своих слов.

– (...).

– Нет, я про тусовку. А что в этом такого? Ты не разу не был с ним на вечеринках? А куда это ты поедешь к себе? Разве ты не у себя? – продолжила она, наклонив своё слегка накрашенное, продолговатое лицо, и резким вращением головы, закинула, свой длинные, висящие с боку ровные, чёрные волосы назад.

– И правда, пожалуй, я у себя. А насчёт твоего Сэма. Это смешно. Сэм и тусовка, это, как свадьба. Как говорить, можно, но невозможно. Лаборатория – его единственная тусовка. Он сумасшедший учёный. Как-то раз, он признался, что живёт только ради фундаментальной науки. – Она покосилась на него слегка испуганным взглядом, сказав свои слова, после маленькой паузы:

– Вообще-та-а-а, я думала-а-а наоборот.

– Потому, что ты до сих пор не научилась отличать меня от него. Не удивительно. В-первых, ты в основном видишь только меня, даже, если между нами есть физические различия, без постоянного сравнительного контакта они неэффективны, опять, же относительно твоего восприятия.

– Она положила свои руки ему на плечи, плотно прижавшись своим телом к Глэйсону. Он почувствовал, как смялись её приличные размером груди.

– В доме кто-то есть? – спросила она почти шёпотом.

– Нет, но, (...). – спокойно ответил Глэйсон. Она покачала головой и громко высказалась возбуждённым голосом, резко схватившись за (...):

– (...) ? Хочешь сдерживаться? – Глэйсон быстро отпрыгнул в сторону, отцепив её руку.

– Сейчас в любой момент может прийти Альвара.

– И что-о-о, ты её тоже потрахиваешь? Она как раз-таки больше предпочитает Сэма, извини конечно, если это расстроило тебя, но думаю, что между мной и Альварой для тебя должна быть какая-то разница, разве нет? В плане отношений. Ну, а в плане внешности, не знаю, чем я могу не понравиться. Может, ты влюбился в неё?

– Разумеется – без колебаний ответил Глэйсон. Ты уж не обижайся, но...

– Что? Вот это откровенности! Что ты несёшь? Думай, что говоришь. Если это шутка, то ты зашёл слишком далеко. – С изменчивым тоном, вырвалось у Марии. (...).

– Какая разница? – Глэйсон пошёл вдоль зала, на выход из дома. Мария быстро догнала его.

– Я же никому не скажу. Не волнуйся, это не повлияет на наши отношения. Боюсь, что они закончены. – полупшлача, продолжала она.

– Ну, лет в 17. – спокойно ответил Глэйсон, рассматривая по пути на овальной стене, огромные висящие картины.

– Ну, в любом случае, она уже была не девочка. Не знаю только, как вы с Сэмом будите её делить. – вприпрыжку она шла уже перед ним.

– Поверь, я знаю о ней больше, чем ты. Она сто раз рассказывала мне о своей ранней жизни. Мы в свободных отношениях. (...). – Глэйсон распахнул двери, в форме ворот и быстро начал спускаться по ступенькам террасы во двор, будто хотел оторваться от преследовавшей его симпатичной барышни.

– Вот как? Скажи, что это розыгрыш. – торопясь за спиной продолжает девушка. – Подожди меня, Сэм, неужели ты просто оставишь меня здесь? – подойдя к своему летателю, Глэйсон обратил внимание на стоящий рядом с ним суперкар, скорее всего принадлежащий Марии. Услышав, её слова, по его телу прошла быстрая дрожь, ноги сами остановились, как вкопанные. Повернувшись к ней, он глубоко вздохнул.

– Слушай, как можно путать меня с тем, кого ты видела пару раз в жизни!? Кажется, у меня появилась идея, нам с братом надо нацепить бейджики. – Повернувшись обратно, Глэйсон открыл двери, парящего в воздухе чудо-транспорта и торопясь залез во внутрь.

– В том то и дело! – торопясь в громком тоне, она остановилась на месте. – Ты ведёшь себя иначе! Может, объяснишь почему? Ты всегда говорил, что Альвара – девушка Сэма! Ты не был особо ревнив, но не когда не допускал такого наплевательского отношения. Типа, пусть хоть при мне её негры трахают! И да, самое главное, если ты не забыл, кажется раньше между нами что-то было, в том числе и секс. – Она так же быстро села в свою машину и не дожидаясь ответа Глэйсона продолжила: – Если ты и в правду не Сэм, надеюсь тебя не будет на вечеринке. А насчёт бейджиков – хорошая идея. – Хлопнув дверью, хорошенько подшлифовав декоративные плиты двора своими покрывками она уехала прочь.

– Что происходит... Нет, я буду там, там то я и узнаю, какого чёрта она имела ввиду. – Глэйсон осмотрел двор с озадаченным взглядом и закрыл двери своего летателя. Прилетев в лабораторию – маленькую базу, состоящей из старенькой техники Джузип корпорации, он

вошёл в компьютерный офис – тот, где они обычно работают с Сэмом, тот, где Сэм проводит большую часть своего времени. Он осторожно вошёл в открытую дверь.

– Какого чёрта он не закрыт? – настороженно испугался Глэйсон. В маленьком коридоре, он посмотрел на стену с экраном. В нём был встроен навигатор помещения. Медленно подойдя, к нему по гладкому белому полу, с такими же гладкими белыми стенами, оглянувшись по сторонам, Глэйсон прикоснулся ладонью правой руки к выделенной области на экране, с надписью: закрыть лабораторию. Едва он успел прикоснуться, как в той же области выскочила зелёная надпись: – Элемент 2138 – сходство обнаружено. – Что????! – Схватившись за грудь обоими руками, его сердце быстро застучало, он слышал каждый его удар. Во рту внезапно пересохло, всё тело стало просто ватное. Еле пятившись назад, он спотыкался о собственные ноги. Наконец, оперившись спиной в противоположную стенку коридора, он повернул голову в сторону выхода, который тем временем заблокировался такой же белой, как весь коридор, плотной дверью. – 2138 – это Сэм, это же не я... – Внимательно осмотрев свои вспотевшие руки со всех сторон, сильно оттопырив пальцы, он повернул голову в противоположную сторону. Там был вход в лабораторию, а именно – в компьютерный кабинет. Не замечая или просто проигнорировав тот факт, что в ней кромешная тьма, тогда, как дисплей сотен устройств, обычно превращали кабинет в очень яркое помещение. Разумеется, ни каких окон там нет, на то она и блокировка помещения, закрывшись в этом месте, сюда не вломится даже танк. И без того напугавшись от только, что произошедшего, Глэйсон вспомнил слова Марии. Поняв, что ситуация полностью вышла из-под его контроля, он начал подробно восстанавливать все события сегодняшнего дня. Сперва, ему конечно хотелось позвать Сэма, но глядя во тьму кабинета, под чувством непонятного страха, это желание быстро пропало. – Если я – это Сэм, то Сэм – это я? – Вслух рассуждает Глэйсон. Он подскочил к навигатору и нажал на выделенную область с уже сменившейся надписью: открыть лабораторию. После чего, она, так же незамедлительно открылась. Буквально выбежав, что есть сил на улицу. Обыска каждый уголок мини базы в надежде найти хоть кого-нибудь, он всё же не решился снова зайти в лабораторию и полетел домой.

– Мне нужно найти Сэма – думает про себя Глэйсон. – Где же он может быть? Твою ж мать... А-а-а-а, почему? Почему я полетел в лабораторию в свой выходной? Я должен был заняться сёрфингом! Или электро-дайвингом! Я не могу, не могу избавиться от страха, который окутал меня с головой. Ничего не изменилось с тех пор, как я глядел в тот тёмный кабинет. Страх преследует меня, я не чувствую себя лучше, летя домой. Боюсь представить, что же ждёт меня там. Мне нужен Сэм! Срочно! Во что бы то не стало. Он даст ответы на всё происходящее, по крайние меры я узнаю Сэм ли он вообще. А то всё идёт к тому, что напоминает какой-то фильм, когда люди менялись телами. Только мне не хрена не смешно. Совсем наоборот. Потому, что я не Сэм! Я ненавижу математику, я ненавижу Терраро, я люблю тусовки, Марию, мне не нужна Альвара и Шарвей, мне нужен ММА, мне нужны Летательные гонки и компьютерная инженерия, я люблю писать компьютерные игры и ещё много чего. Я не такой жалкий, каким кажусь на первый взгляд! Да, я люблю отдыхать, но не только лишь отдыхать. Порой и мои развлечения приносят пользу. Как в финансовом плане, так и в плане саморазвития.

Подлетев к дому, на улице уже темнело. Не потому, что день прошёл слишком быстро, а из-за того, что Глэйсон привык к ночному режиму бодрствования. Утро для него начинается в разгар дня, а сон не раньше шести утра, в общем, как и у всех его друзей тусовщиков. А может... Может он просто успокаивает себя этим... В округ особняка виднелись светящиеся фонари. Лёгкий туман окутывает остров уже больше суток. Приземлившись в том же месте, Глэйсон вошёл в дом, позвонив вместе с тем по большому гаджету, не имея толщины, и светясь лишь в одном направлении, похожего на плоское, одностороннее изображение, устройство, непонятно откуда, отчётливо начало издавать голос, похожий на Сэма.

– Здорова, братишка. – послышался протяжной, расслабленный говор.

– Сэм? Это ты? – в предвкушении спросил Глэйсон. Замерев на месте возле террасы.

– Да. – моментально раздался ответ. Глэйсона сразу отпустило то сильное напряжение, что сохранялось в нём вот уже два часа. От радости Глэйсон забыл, что хотел ему сказать и, держа гаджет в опущенной к низу руке просто продолжал идти уже в помещении зала.

– Это всё, что ты хотел спросить? – привёл в чувства его голос Сэма, после небольшой задержки.

– Нет – Немного подумая, Глэйсон вспомнил зачем он вообще позвонил. – Я хотел вот что уточнить. Видишь ли, сегодня приезжала Мария, утверждая, что ты собираешь гостей.

– Кто-о-о? Зачем? К тем гостям, которых я обычно собираю, твоя Мария явно не относится. Ты сам помнишь, когда мы вместе развлекались?

– Может ей кто-то сказал или передал? – дошёл до дивана Глэйсон и упал на него, развалившись, как самый уставший человек.

– Не думаю. Ты дома? – спросил Сэм.

– Да – расслабленно ответил ему брат.

– Тогда прилетай ко мне, я как обычно в лаборатории. – Тут Глэйсона вновь перекосило. Он соскочил с дивана, внимательно уставившись в гаджет.

– Насколько давно ты в лаборатории? – испуганным голосом спросил Глэйсон.

– Как обычно весь день. А, нет, на пару минут выходил на улицу, к Мистеру Пелтану, он передал мне оболочку Примкант – та, что самостоятельно создает внешнюю и внутреннюю систему распределения возможного напряжения. – Глэйсон уже не слушал его. Аккуратно присев на диван, он погрузился в состояние транса, широко выпучив глаза в пустоту.

– Алё, ты слушаешь? – продолжил Сэм. – Ты не знаешь мистера Пелтана? Зря. Этот чудик на вершине занимаемых должностей, он, или она, я особо не заморачивался по этому поводу, принадлежит расе Лэйро. Кстати, он участник клана Шарвей. И когда я создам свой паргаллизированный генератор, любого заданного положения, они захотят взять меня в Клан. Но я откажусь. Ибо эти приматы не понимают, кто здесь хозяин. Они думают, что я на этом остановлюсь, но нее-е-т, я никогда не остановлюсь. Сначала Джузип будет работать на меня, а потом, я просто оставлю их, как люди оставили обезьян, я просто переверну, очередную прочтённую страницу. Перейду на новый уровень, как делаю это всю свою жизнь.

– Стоп! Стоп! Стоп! – проснулся Глэйсон. – Хватит, я понимаю, какой ты молодец, но меня сейчас волнует, кое-что другое. Какова хрена ты гонишь мне? Я два часа торчал на пустой базе. Тебя не было там! – Тишина... Глэйсон двумя опущенными руками держал устройство связи на уровне пояса, тем временем смотря по сторонам большой комнаты. Тишина заставила его опустить взор в гаджет. В его левой части – собственное изображение, в правой – изображение собеседника. Ваш собеседник – Глэйсон. Большая надпись с правой стороны, заставила затрясти его руки. Холодный пот, выделялся по всему телу. С осторожностью, Глэйсон начал приглядываться к застывшей картинке брата близнеца, который стоял слегка наклонённым за своим компьютерным столом и рассматривал какие-то графики и цифры. Изображение медленно поплыло, краски начали смешиваться, и он не мог отличить некоторые детали, пока картинка резко не восстановилась. С громким криком, Глэйсон откинул гаджет в сторону. На его экране Сэм уже не стоял за столом, а также обездвижено сидел на нём на корточках и смотрел прямо в глаза Глэйсону. Лицо Сэма немного потемнело, особенно области возле глаз, и выглядело уже не естественно. Глэйсон быстро осмотрелся по сторонам комнаты и быстро лёг на диван, плотно уткнувшись в него лицом. Страх окутал его с ног до головы. Мурашки то и дело проходили по всему телу. Он просто ни о чём не думал. Просто пытался успокоиться. Ему не хотелось верить в то, что только что произошло. Несколько минут спустя, Глэйсон заснул. Его разбудил телефонный вызов. В полусонном и уже спокойном состоянии, он обратил внимание на валяющийся на полу в трёх метрах от него гаджет. Вызов шёл оттуда. В комнате было уже совсем темно. Тускло светящиеся узоры на стенах и высоком потолке, что-то вроде декоративной подсветки, были слишком далеко, чтобы освещать центр

зала, где и стоял диван. Вспомнив, непонятные происшествия, Глэйсон быстро пришёл в себя и медленно, встал с дивана. Любопытство опередило его страх, и он поднял устройство с пола. Это был Дерик, близкий приятель Глэйсона. Неуверенно, по-прежнему сомневаясь, он осторожно ответил на вызов, заранее приготовившись к жёсткому повороту событий.

– Парень ты где зависаешь? – спросил мужчина, среднего телосложения в белом костюме.

– Глянь, что ты пропускаешь. Неужели не хочешь оторваться с нами? – В экране происходила интересная картина. Громкая светомузыка на улице, танцующие люди в световых костюмах, летающие нарядные женщины и мужчины, похоже играли с какими-то, тоже летающими шарами, в основном золотого цвета. Врезаясь в них на большой скорости, одни шары взрывались, как фейерверки, другие, сильно деформируясь, откидывали столкнувшихся людей в даль, словно упругий попрыгунчик. Все громко смеялись.

– Где вы? – спокойно и довольно серьёзно спросил Глэйсон.

– На восточном берегу Савайи. Нас видно из далека, ты найдёшь. – то и дело смеясь и отвлекаясь на посторонних, весело ответил Дерик. – Глэйсон, чуть было не спросил о Сэме, но в последний момент, он передумал. Решив расслабиться, Глэйсон сел в свой летатель и двинулся на указанный ему маршрут. Не прошло и десяти минут, как в небе завиднелись яркие огни и необычные вспышки, в виде сложных фигур, немного напоминающие салют, но видимо с новыми технологиями. Очевидно, что зрелище очень красивое и затягивает подольше на это смотреть. Однако ориентируясь по большому экрану навигатора, который изображал трёхмерную проекцию всего острова, он не обращал внимания на происходящее в дали. Глэйсон быстро направился к Земле – на пляжную вечеринку друзей. Приземлившись возле самого океана, он оказался в центре событий. Едва успев выйти из своего летателя, к нему подошёл Дерик. Он был немного азиатской внешности. Слегка под углом, к носу направленные глаза и жёлтый оттенок кожи говорили сами за себя. На голове у него был чудный невысокий ирокез, закрученный, в несколько узлов, волосы поднимались не прямо, а как-бы ложились друг на друга, уменьшаясь, как пирамида по высоте. По цвету они были внизу – фиолетового, а повыше – красного цвета. Даже такой забавный вид, сильно не выделял его среди собравшихся особ.

– Э-э-эй, сколько времени, прошло. Мы живём по соседству, а такое чувство, что на разных планетах. Серьёзно, ты Бимипи Шарвей видишь чаще меня. Разве так поступают с друзьями? – Начал с широкой улыбкой обнимать Глэйсона радостный Дерик. Они похлопали друг друга по спине. Дерик осторожно держал правой рукой и одновременно поглаживал пальцами согнутую руку собеседника, немного ниже локтя. При этом рассматривал лицо Глэйсона.

– Хватит! – он брезгливо вырвал свою руку. – Ну, поздоровались же. Значит свингеров сегодня не будет?

– А если будут? – ехидничая спросил Дерик.

– Я уйду, как в тот раз. – Дерик вслух засмеялся. Посмотрев на толпу развлекающихся людей, он о чём-то задумался. – Странный туман – взяв большой стакан, с жёлтым содержимым, с подноса, мимо идущей женщины в бикини, продолжил разговор Глэйсон. Дерик глубоко вздохнул.

– Ну, по-моему, он совсем не мешает. – продолжая смотреть на летающих над океаном людей в спец костюмах и несколько летателей, уже без улыбки ответил друг. Время от времени, они то влетали в воду, то вылетали из неё на огромной скорости. Яркие вспышки и громкая, ритмичная музыка, подняла настроение Глэйсону. Пляж освещался разноцветными огнями и узорами, из маленьких, летающих, самоуправляемых, похожие на квадрокоптеры, но без пропеллеров аппаратов. Не подоплёку, в толпе людей, в воздухе, сами по себе извивались какие-то скатерти, похожие на простыню, с каждым, медленным движением, они выпускали красивые, светящиеся пузыри, а при резких движения, мелкие, белые огоньки, быстро переливающиеся

во время плавного падения вниз. Глэйсон допил напиток и отдал стакан Дериду. Тот в недоумении взял его и поставил в пляжный, белый песок, прямо себе под ноги.

– Ты куда собрался? – Спросил Глэйсона стоя засыпающий приятель.

– Поныряю в лёгном костюме, для начала. А потом, как пойдёт, засматриваясь на полуголых девушек – ответил Глэйсон.

– Ты хоть к Марии подойди, что ли! – кричит в след Дерик. – Она сегодня очень расстроена. Похоже, ты её чем-то обидел!

– Где она? – Глэйсон вернулся назад. – Если она здесь, то конечно.

– Она здесь и... Она была сама не своя. Короче, то ли напугана, то ли ещё что-то. Нет, я конечно могу её успокоить, но сам понимаешь. Девушки моих друзей для меня табу.

– Где она сейчас? – взволнованно спросил Глэйсон.

– Спокойно, я не слежу за ней. Поищи внимательней, обойди пляж, может она купается. Я не знаю. – Тут к Дериду подошли две девушки и он ушёл с ними танцевать. Спустя пять минут поисков, Глэйсон обошёл весь пляж, но Марии нигде не было. Он начал одевать лёгный костюм, чтобы поискать её в океане, но к нему подошёл высокий, черноволосый молодой паренёк. Глэйсон не узнал его, а тот обратился к нему по имени:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.